

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

_____ А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия

«___» _____ 2022 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст.75 УК РФ)

40.04.01 Юриспруденция
40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам

Руководитель	_____	Зав.кафедрой уголовного права, доктор юрид. наук	_____
	подпись, дата	должность, ученая степень	А.Н.Тарбагаев
			инициалы, фамилия
Выпускник	_____		_____
	подпись, дата		Д.Е. Пиджаков
			инициалы, фамилия
Рецензент	_____	Судья Кежемского районного суда, канд. юрид. наук	_____
	подпись, дата	должность, ученая степень	Г.С. Гарбуз
			инициалы, фамилия

Красноярск 2022

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования: в условиях нацеленности уголовно-правовой политики государства на гуманизацию институтов уголовной ответственности и наказания, особенно важным становится развитие институтов, связанных с освобождением от уголовной ответственности, в том числе в связи с деятельным раскаянием. Указанные институты являются эффективным стимулом для лиц, совершивших уголовное правонарушение, минимизировать последствия, причиненные их преступлением, предпринять действия для загладывания своей вины. Их четкая регламентация, правильное правоприменение, являются неотъемлемым и необходимым вектором дальнейшего развития уголовного права.

Объект исследования: общественные отношения, возникающие при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Предмет исследования: правовое регулирование освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Цель исследования: выявление законодательных пробелов и противоречий теории и практики применения уголовно-правовых норм, регламентирующих основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, а также разработка новых теоретических положений и научно обоснованных рекомендации по реализации и совершенствованию законодательства о деятельном раскаянии. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи:** выявить юридическую природу деятельного раскаяния, как основания для освобождения от уголовной ответственности; выявить структуру данного правового института – определить состав и дополнительные условия для признания правомерности деятельного раскаяния; исследовать специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, определить их природу и соотношение с институтом деятельного раскаяния, предусмотренным в ч. 1 ст. 75 УК РФ; выработать предложения по совершенствованию законодательства и судебной практики по выявленным

проблемным местам института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

По результатам работы были сделаны следующие основные выводы:

1) Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием на текущий момент представляет из себя разновидность оснований освобождения от уголовной ответственности. Правовая природа института деятельного раскаяния комплексная – это и уголовно-правовой, и уголовно-процессуальный институт, поскольку реализация процессуального оформления деятельного раскаяния происходит в соответствии с положениями ст. 28 УПК РФ. Уголовно-процессуальное законодательство содержит нормы о порядке прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием.

2) Структура деятельного раскаяния состоит из оснований деятельного раскаяния, к которым относятся различные его формы, характеризующие позитивное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление, при этом эти формы отражены в ч. 1 ст. 75 УК РФ.

3) К дополнительным условиям применения деятельного раскаяния относятся такие условия, как а) совершение преступления впервые; б) совершение преступления небольшой или средней тяжести; в) лицо перестало быть общественно опасным в связи с деятельным раскаянием.

4) На текущий момент применение положений ч. 1 ст. 75 УК РФ является правом, а не обязанностью суда, при этом в норме имеется ряд оценочных понятий, которые суд вынужден восполнять каждый раз в рамках конкретных обстоятельств дела, с учетом как позитивного посткриминального поведения лица, совершившего преступления, так и данных о его личности.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, деятельное раскаяние, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, явка с повинной, поощрительные меры в уголовном праве, судебное усмотрение.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
1 Исторические предпосылки применения деятельного раскаяния для смягчения наказания и освобождения от уголовной ответственности. Уголовно-правовое значение института деятельного раскаяния.....	9
1.1 Историко-правовые аспекты смягчения наказания и освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в России	9
1.2 Уголовно-правовое значение института деятельного раскаяния	19
2 Структура деятельного раскаяния.....	27
2.1 Состав деятельного раскаяния	27
2.2 Дополнительные условия для признания правомерности деятельного раскаяния	50
3 Проблемы применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.	65
3.1 Проблемы применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК).	65
3.2 Проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по нормам Особенной части УК РФ.....	74
Заключение	83
Список использованных источников	87

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием определяется его особым социальным значением как инструмента реализации уголовной политики государства. Институт освобождения от уголовной ответственности должен давать возможность лицу, выполнившему объективную сторону преступления, остаться без уголовного наказания в целях либо поощрения какого-либо общественно-полезного поведения (деятельного раскаяния, примирения с потерпевшим, основания освобождения от ответственности по экономическим преступлениям), либо недопущения применения наказания к лицам, общественная опасность которых утратила былое значение (истечение сроков давности).

В сложившихся условиях уголовная ответственность и наказание, как и прежде, остаются эффективными средствами государственно-правового реагирования на преступления и средством охраны жизни и здоровья, прав и свобод человека, а также интересов общества и государства от преступных посягательств. Кроме того, российская уголовная политика предполагает наличие мер, альтернативных привлечению к ответственности, среди которых освобождение от нее, в том числе на основании деятельного раскаяния.

Институт деятельного раскаяния, являющегося основанием освобождения обвиняемого от уголовной ответственности, был сформирован в Общей Части Уголовного Кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 года (далее УК РФ). До появления специальных норм, деятельное раскаяние рассматривалось лишь как обстоятельство, смягчающее наказание. В связи с проведением в РФ социально-экономических и политико-правовых преобразований, принятый в 1996 году Уголовный кодекс РФ призван адекватно обеспечить уголовно-правовую охрану общественных отношений. Так, согласно статистике Судебного Департамента, при Верховном суде РФ за 2017-2020 гг. в связи с деятельным раскаянием лица, совершившего преступление, прекращено 367435 уголовных дел,

1008 из которых – на основании примечаний к статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ)¹.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Предметом исследования являются правовое регулирование освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Цель исследования. в настоящей работе была поставлена следующая: выявление законодательных пробелов и противоречий теории и практики применения уголовно-правовых норм, регламентирующих основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, а также разработка новых теоретических положений и научно обоснованных рекомендаций по реализации и совершенствованию законодательства о деятельном раскаянии. Она была достигнута в результате решения следующих задач:

- выявить юридическую природу деятельного раскаяния, как основания для освобождения от уголовной ответственности;
 - выявить структуру данного правового института – определить состав и дополнительные условия для признания правомерности деятельного раскаяния;
 - исследовать специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, определить их природу и соотношение с институтом деятельного раскаяния, предусмотренным в ч. 1 ст. 75 УК РФ.
- выработать предложения по совершенствованию законодательства и судебной практики по выявленным проблемным местам института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Теоретическую основу работы составили научные труды в области уголовного права (диссертации, монографии, научные статьи).

Так, исследованию института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием был посвящен ряд диссертационных работ

¹ Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт. – URL: http://usd.orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&id=428 (дата обращения 28.02.2022).

таких авторов, как П.В. Алюшкин, К.В. Авсеницкая, А.М. Балафендиев, Т.П. Будякова, Н.В. Григорьев, А.В. Ендольцева, А.В. Кайшев, О.С. Лустова, И.Н. Пустовая, М.А. Стадник. Помимо этого, научная разработка в рамках данного правового института осуществлялась в рамках монографических работ таких авторов, как Х.Д. Аликперов, А.М. Балафендиев, В.М. Баранов, Я.Л. Калимуллина, Я.М. Брайнин, Е.К. Герасимова, Л.В. Головкин, С.П. Щерба, В.В. Сверчков, В.К. Дуюнов, Р.А. Сабитов. Также данный вопрос изучался в научных статьях таких авторов, как Г.В. Абшилава, А.С. Александров, И.А. Александрова, Н.В. Артеменко, Е.А. Белоусова, Р.Г. Степанова, Е.В. Благоев, Н.С. Бондаренко, Н.Ю. Булышев, Т.П. Бутенко, М.Г. Петров, О.Х. Галимов, М.А. Галимова, Е.Н. Головкина, С.П. Голубятников, С.А. Грачев, Э.В. Густова, Е.И. Марков, В.С. Егоров, Е.Д. Ермакова, А.Р. Желудева, И.А. Ключиков, В.К. Коломеец, В. Михайлов, Д.А. Пархоменко, С.Н. Сабнин, Д.А. Гришин, В.С. Тасаков, А.П. Фильченко, А.Е. Шувалова, Е.Ю. Попов, А.В. Шульга, Д.И. Лопушанская, Э.В. Юрченко.

Методологическую основу работы составили как общеправовые методы, так и конкретно-научные (специальные). Среди философских методов применен диалектический - с помощью законов и категорий диалектики определена сущность и содержание освобождения от уголовной ответственности в связи с действующим раскаянием и непосредственно конструкции «действующее раскаяние» как его основания, в частности диалектический закон взаимного перехода количественных и качественных изменений использован для обоснования перехода достаточной совокупности элементов в качественно другую категорию - действующего раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности. Из общенаучных методов использованы такие общепринятые, как: анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и конкретизация, обобщение, умозаключение, репрезентация и формализация (для оценивания категориального аппарата, критического анализа взглядов, обобщение научных положений в выводах и результатов анкетирования и т.д.). Из конкретно-научных (специальных) методов использованы: системно-структурный -

для выяснения внутренних связей и зависимостей между элементами действующего раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности, тем самым помогая получить представление о внутреннем построении этого правового термина; системно-функциональный - для выяснения цели и функции освобождения от уголовной ответственности в связи с действующим раскаянием в системе мер уголовно-правового характера; исторический - при рассмотрении состояния научной разработки подходов к пониманию природы освобождения от уголовной ответственности, ее основания и условий, а также тенденций уголовно-правовой политики в России относительно гуманизации уголовной ответственности в сопоставлении с теми социально-политическими процессами, которые происходят в России; формально-юридический (нормативно-догматический), который дал возможность проанализировать содержание уголовно-правовых норм, в которых регламентировано основание и условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в России.

Структура исследования. Работа состоит из аннотации, введения, основной части, которая состоит из трех разделов, которые содержат в себе шесть подразделов, заключения и списка использованных источников.

1 Исторические предпосылки применения деятельного раскаяния для смягчения наказания и освобождения от уголовной ответственности. Уголовно-правовое значение института деятельного раскаяния

1.1 Историко-правовые аспекты смягчения наказания и освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в России

Изменения в политических и экономических условиях жизни общества и государства на современном этапе развития России создали предпосылки для реформирования системы уголовной юстиции в направлении дальнейшей демократизации, гуманизации, усиления защиты прав и свобод человека в соответствии с требованиями международных правовых актов. Как справедливо указывает А.П. Фильченко, по своей природе деятельное раскаяние представляет из себя поощрительную норму и связано с понятием уголовно-правового прощения – способа взаимодействия виновного, преследующего законный интерес на смягчение или прекращение уголовной ответственности, и компетентного государственного органа, имеющего право на его удовлетворение, реализующегося в рамках возникшего охранительного правоотношения в связи с полезным заслуженным постпреступным поведением лица, совершившего преступление¹.

Как отмечает А.М. Балафендиев, в рамках современного уголовного права России поощрительные нормы полнее и эффективнее могут осуществлять предотвращение преступности, защиту прав человека общества и государства².

В современной правовой науке вопросы, связанные с деятельным раскаянием, носят достаточно проблемный характер и поэтому требуют полного и последовательного исследования. Исторически-правовой аспект

¹ Фильченко А.П. Деятельное раскаяние: проблемы конструирования ст. 75 УК РФ. / А.П. Фильченко // Lex Russica. – 2017. – № 2. – С. 92.

² Балафендиев, А.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / А.М. Балафендиев, Я.Л. Калимуллина – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2017. – С. 43-49.

становления и развития деятельного раскаяния имеет решающее значение при выяснении юридической природы деятельного раскаяния.

Для того чтобы раскрыть юридическую природу деятельного раскаяния, необходимо прежде всего выяснить само понятие «юридическая природа». В науке уголовного права нет единого мнения по этому поводу. Иногда считают, что под правовой природой вещи следует понимать реальные свойства общественных явлений, которые объективно требуют юридического оформления: официального признания и юридического закрепления, правовой охраны и регулирования.

По мнению Т. П. Будякова, выяснение юридической природы правовых понятий предполагает определение того, к какому миру явлений, «вещей» они относятся, каково их строение, поэлементный состав, связи и отношения, в чем заключается их роль в праве, какое их место в системе юридических категорий и понятий¹.

Многие авторы связывают юридическую природу с юридической сутью того или иного института, определяют его место среди уже известных институтов, соотношение с ними и т.д.

Эту же точку зрения поддерживает и С. П. Голубятников, который писал, что при определении правовой природы любого уголовно-правового института представляется более правильным исходить из следующих условий:

- 1) места нового института, определенного законодателем;
- 2) тождественности признаков данного института одной из ранее известных форм реализации уголовной ответственности;
- 3) целей нового института².

Следует согласиться с тем, что, определяя юридическую природу деятельного раскаяния, необходимо обратиться к истокам возникновения этого

¹ Будякова, Т.П. Виктимологическая профилактика преступлений, причинивших моральный вред: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Будякова Татьяна Петровна, Елецкий государственный университет им. И.А.Бунина - Тамбов, 2009. С. 123.

² Голубятников, С.П. Проблемы доказывания налоговых преступлений, совершаемых с использованием формально легитимных организаций / С.П. Голубятников // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 5. – С. 41-44.

явления в уголовном праве, тенденциям развития в течение всего времени и до настоящего момента, выявить специфику данного вида поведения в сфере уголовно-правового регулирования.

Институт деятельного раскаяния базируется на принципе гуманизма, он имеет большое профилактическое и предупредительное значение и дает возможность лицу, которое уже совершило преступление, стать на путь исправления и совершить общественно полезный поступок. Как отмечает В.С. Тасаков, через деятельное раскаяние проявляется гуманность государства в отказе возложить уголовное бремя на виновное лицо при определенных обстоятельствах¹. И хотя в настоящее время гуманистические начала уголовного права воплощены в целом ряде норм действующего УК РФ и не ограничиваются одним только деятельным раскаянием, но рассматривая историю этого института в уголовном праве России, мы будем рассматривать его в контексте общего развития гуманистических начал, позволяющих лицу, совершившему преступление, своим постпреступным поведением так или иначе повлиять на последующее наказание.

Наиболее ранним кодифицированным источником отечественного права, в котором можно встретить нормы, которые в той или иной степени следуют вышеуказанному гуманистическому посылу и соответствуют признакам деятельного раскаяния, можно определить «Русскую Правду». Хотя во времена образования Киевской Руси значительную роль в разрешении конфликтов играл обычай (например, кровной мести), в дальнейшем ее становлении как государства, закон предполагал в случае нежелания родственников убитого отомстить и взаимной договоренности возможность замены мести в виде убийства на денежный выкуп родственникам и денежного взыскания в пользу государства. Итак, криминальная политика Киевской Руси XI-XIII веков допускала возможность альтернативного улаживания конфликта, в результате чего удовлетворялись интересы как потерпевшей стороны в виде возмещения

¹ Тасаков, В.С. Деятельное раскаяние как основание, смягчающее уголовную ответственность, и принцип гуманизма / В.С. Тасаков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион, Общественные науки. – 2016. – № 1. – С. 67.

виновным убытков, так и государства за счет денежного взыскания в его пользу.

Прогрессивность законов Киевской Руси, как отмечает Г. В. Абшилава, в направлении распространения и последующего введения в уголовное судопроизводство возможности положительного пост уголовного поведения преступника в обмен на освобождение его от ответственности стало возможным благодаря взвешенным реформам в правовой сфере Ярослава Мудрого и его сыновей. Ведь во времена «Русской Правды» кровная месть изначально ограничивается (ст. 1 «Короткой Правды»; ст. 1 «Расширенной Правды»), а затем вовсе запрещается (ст. 2 «Расширенной Правды»). Но достижение «Правды Ярослава» и «Правды Ярославичей» не ограничивается лишь отменой кровной мести, существенным моментом является также то, что последняя была заменена системой денежных взысканий с имущества преступника (так называемой «вирой»). Взысканные средства делились на две части: компенсация потерпевшей стороне за причиненный преступлением ущерб; изъятие в пользу князя, который был олицетворением государственной власти¹. Вообще в системе наказаний во времена «Русской Правды» выделяют такие их формы. Поток и разграбление имели характер высшей меры наказания, суть которых заключалась в убийстве осужденного и дальнейшего растягивания его имущества. «Вира» в качестве наказания назначалась исключительно за убийство. За преступления, отнесенные к компетенции церковного суда назначались епитимии. За основную же массу преступлений в качестве наказания применялся уголовный штраф, размеры которого колебались в зависимости от конкретного преступления. «Виры» и продажи шли в казну князя и одновременно сопровождалась возмещением ущерба потерпевшему или его семье².

¹ Абшилава, Г.В. Деятельное раскаяние и явка с повинной, реализуемые в форме досудебного соглашения о сотрудничестве / Г.В. Абшилава // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 4. – С. 258.

² Абшилава, Г.В. Деятельное раскаяние как составная часть досудебного сотрудничества обвиняемого с органом следствия / Г.В. Абшилава // Вестник УЮрГУ. – 2011. – № 27. – С. 31-32.

В качестве следующих законодательных актов Древней Руси, предусматривавших возможность решения дела миром, можно засчитать Псковскую Судную грамоту и Уставную Двинскую грамота.

Согласно ст. 3 Двинской уставной грамоты (1397-1398 гг.), допускалось примирение сторон, учинивших «бои в пиру», до обращения за защитой в суд («не выида ис пиру»), при этом они должны были чистосердечно раскаяться в содеянном. В этом случае виновные освобождались от уплаты штрафа в пользу князя¹.

Аналогичную норму можно найти и в Псковской судной грамоте (1397 г.). Например, в ст. 37 и 80 предусматривалась возможность примирения сторон до обращения в суд в случае неуплаты долга или нанесения побоев друг другу².

Тенденция увеличения норм об освобождении от ответственности в связи с раскаянием виновного и примирением сторон прослеживается в законодательстве XV-XVII вв. Так, ст. 53 Судебника 1497 г., в отличие от ст. 3 Двинской уставной грамоты и ст. 37 и 80 Псковской судной грамоты, предусматривавших освобождение от ответственности сторон в связи с примирением до обращения в суд, указывала на такую возможность и после начала судебного разбирательства. Примирение и раскаяние как условия освобождения допускались по делам, непосредственно не затрагивающим интересы государства: при обвинении в «бою» (нанесении побоев), в «лае» (оскорблении словом) или в «займах» (невыплате долга)³.

Первый печатный и систематизированный закон в истории России - Соборное уложение 1649 г. - тоже учитывал раскаяние виновного лица. В статье 2 раздела II законодатель стимулировал возвращение в государство беглых людей: «лицо, совершившее предательские действия и вернувшееся в Московское государство после побега за его пределы, освобождается от наказания в виде казни». Поощрялись и такие признаки деятельного раскаяния,

¹ Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти т. Т. 2. / Под общ. ред. О.И.Чистякова. - М.: Юрид. Лит., 1985. – С. 181-182

² Псковская Судебная Грамота, 1397 года в пер. Л.В. Черепнина // Электронная библиотека ТФ ЧелГУ: сайт – URL: https://elf.ucoz.net/Pravo/IOGP/pskov_sud_gram.pdf (дата обращения 28.02.2022).

³ Судебник 1497 года под редакцией Б.Д. Грекова // Электронная библиотека ТФ ЧелГУ: сайт - URL: https://elf.ucoz.net/Pravo/IOGP/sudebnik_1497.pdf (дата обращения 28.02.2022).

как раскаяние виновного, признание вины в совершенном¹. В статье 38 главы XXI предусматривалась возможность освобождения такого лица от уголовной ответственности с передачей его на поруки².

Артикулы воинские Петра I также предусматривали смягчение наказания в случае деятельного раскаяния. Предполагалось, что, если после совершения богохульства виновный в присутствии людей принесет Богу явное покаяние, а также оплатит половину своего жалования, освобождается от телесного наказания. Дезертир, который после побега раскаялся по дороге и сам вернулся и добровольно явился к своему офицеру, освобождался от смертной казни и подвергался более мягкому наказанию³.

Об эффективности такого стимулирующего средства, как освобождение от уголовной ответственности одного из участников преступной группы, указывала разработчица проекта нового Уложения императрицы Екатерины II, которая в своем п. 203 наказа Комиссии по составлению проекта нового Уложения указала на необходимость введения положения, предусматривающего обязательное освобождение от наказания «соучастника большого преступления, который донес на своих товарищей»⁴. Помимо этого, императрица в п. 208 своего Наказа отметила необходимость смягчения наказаний с ростом просвещения граждан государства⁵.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1845 г в разделе первом «О преступлениях, проступках и наказаниях вообще» в ст. 134 указывались обстоятельства, которые в большей или меньшей степени

¹ Соборное уложение 1649 года, выверено по изданию: М.Н.Тихомиров, П.П.Епифанов. Соборное уложение 1649 года. М., Изд-во Моск. ун-та, 1961. // Официальный сайт исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649.htm> (дата обращения 28.02.2022).

² Бондаренко Н.С. Деятельное раскаяние как уголовно-правовой институт и проблемы его развития на современном этапе / Н.С. Бондаренко // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 12. – С. 231-232.

³ Артикул воинский от 26.04.1715 г., Выверено по изданию: Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А.Г.Маньков. М., Юридическая литература, 1986. // Официальный сайт исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (дата обращения 28.02.2022).

⁴ Екатерина II. Наказ Комиссии о сочинении проекта нового уложения, с принадлежащими к тому приложениями. М.: Печатан при Сенате, 1767. -118 с. // Официальный сайт Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина – URL: <https://www.prlib.ru/item/428545> (дата обращения 28.02.2022).

⁵ Екатерина II. Наказ Комиссии о сочинении проекта нового уложения, с принадлежащими к тому приложениями. М.: Печатан при Сенате, 1767. - 118 с. // Официальный сайт Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина – URL: <https://www.prlib.ru/item/428545> (дата обращения: 28.02.2022).

уменьшали вину, а вместе с тем и суровость наказания. Такими обстоятельствами признавались случаи, когда виновный:

- добровольно и перед тем, как на него пало какое-либо подозрение, явился в суд или же местному, или другому начальству и полно, искренне, с раскаянием признался в совершенном преступлении;

- хотя и после уже возбуждения в отношении него производства, но сразу, без лишних колебаний, на одном из первых допросов совершил раскаяние и полностью во всем признался;

- без задержки, а также с полной откровенностью, указал на всех участников преступления;

- в момент совершения преступления почувствовал раскаяние или жалость в отношении потерпевших и в связи с этим не совершил всего задуманного им зла и, особенно, когда он удержал от этого своих сообщников;

- в процессе совершения преступления старался отвлечь хотя бы за некоторые последствия и возместил причиненный ущерб¹.

С 1903 года, после принятия Уголовного уложения, и до октября 1917 г. в Российском государстве был спад в развитии как уголовного законодательства в целом, так и норм о деятельном раскаянии, в частности.

Новым периодом развития уголовного права в России явился советский период, в связи с тем, что к октябрю 1917 года, Россия оказалась на пороге революционного кризиса.

Хотя считается, что советский период развития уголовного законодательства России был направлен на карательно-репрессивную политику, однако, в ряде нормативно-правовых актов, принятых советской властью, появились нормы о деятельном раскаянии. Так, в УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. нашли свое отражение специальные нормы об освобождении от уголовной ответственности

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. / Издано проф. Имп. Училища правоведения... Н. С. Таганцевым. СПб. : тип. М. Стасюлевича , 1886 .- 714 с. // Официальный сайт Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина – URL: <https://www.prilib.ru/item/459770> (дата обращения: 28.02.2022).

(наказания) на основании деятельного раскаяния за дачу взятки и посредничество во взяточничестве (ст.114)¹.

Вступивший в силу 1 - го июня 1922 года Уголовный кодекс РСФСР в Общей части не содержал норм, предусматривающих деятельное раскаяние в качестве общего основания освобождения от ответственности (наказания).

Следующий Уголовный кодекс РСФСР 1926 года в статье 48 содержал перечень смягчающих обстоятельств при определении мер социальной защиты, среди которых отсутствовали обстоятельства, связанные с деятельным раскаянием. Однако, также как и ранее действовавший УК РСФСР 1922 года, в нем сохранилась норма, предусматривавшая специальное основание освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки и посредничество: «Лица, подпадающие под действие настоящей статьи, освобождаются от привлечения к ответственности в случаях: а) если в отношении их имело место вымогательство взятки и б) если они немедленно после дачи взятки добровольно заявят о случившемся»².

Указанная статья позволяет сделать вывод о наличии смешения оснований освобождения от уголовной ответственности, поскольку явка с повинной является основанием деятельного раскаяния, в отличие от вымогательства, к нему не относящегося.

В последующие годы произошло приостановление развития и функционирования института деятельного в связи с тем, что в 1930-е года в советском мире произошло ужесточение уголовной политики.

Лишь после Великой Отечественной войны происходит частичная реанимация деятельного раскаяния. 17 сентября 1955 года Президиум Верховного Совета СССР объявил амнистию в отношении советских граждан и освобождение от ответственности граждан СССР, находящихся за границей, которые в период 1941-1945 гг. сдались в плен врагу или служили в немецкой армии, но

¹ Уголовный Кодекс РСФСР, утв. постановлением ВЦИК от 01.06.1922 (в ред. от 01.06.1922, утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс» –URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.02.2022).

² Уголовный кодекс РСФСР, утв. Постановлением ВЦИК от 22.11.1926 (в ред. от 22.11.1926, утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс» –URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.02.2022).

искупили свою вину последующей активной патриотической деятельностью в пользу Родины и явились с повинной.

Курс на новую уголовную политику был объявлен лишь в конце 1950-х годов. Законом СССР от 25.12.1958 года были утверждены Основы уголовного законодательства Союза СССР и союзных республик, в которых были закреплены общие положения о смягчении ответственности в связи с деятельным раскаянием:

- в уголовных кодексах союзных республик перечень смягчающих ответственность обстоятельств не являлся исчерпывающим и мог быть расширен судом при назначении наказания.

- предотвращение виновным негативных последствий преступления или добровольное возмещение нанесенного ущерба, или устранение причиненного вреда как основания для смягчения уголовной ответственности;

- чистосердечное раскаяние или явка с повинной также рассматривались как основания для смягчения уголовной ответственности¹.

Указанные Основы стали фундаментом Общей части Уголовного кодекса РСФСР, который был принят 27 октября 1960 года. УК РСФСР 1960 г., предусматривались лишь отдельные формы проявления раскаяния в содеянном. Причем, это имело место как в Общей (например, в п. 1, 9 ст. 38 УК РСФСР 1960 г.), так и в Особенной (например, п. «б» ст. 64, примечание к ч.1 ст. 218 УК РСФСР 1960 г.) частях уголовного законодательства.

Статья 38 кодекса содержала перечень обстоятельств, смягчающих ответственность, среди которых к элементам деятельного раскаяния относились следующие:

- «предотвращение виновным вредных последствий преступления или добровольное возмещение нанесенного ущерба, или устранение причиненного вреда;

¹ Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25.12.1958 // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 6.

- чистосердечное раскаяние или явка с повинной, а также активное содействие раскрытию преступления»¹.

В качестве самостоятельного основания освобождения от уголовной ответственности деятельное раскаяние в Общей части указанного кодекса все еще отсутствовало, однако в Особенной части существенно расширилось количество специальных оснований освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: в шести статьях УК РСФСР 1960 года закреплялись специальные нормы о деятельном раскаянии (ст. 64, 77², 174, 213, 218, 224)².

Особенная часть Уголовного кодекса РСФСР 1960 года постоянно пополнялась новыми поощрительными нормами. Изначально освобождение от уголовной ответственности было предусмотрено только ч. 2. ст. 56 УК (освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего государственную измену) и ст. 170 (освобождение от уголовной ответственности взяточника). В 1974 году появилась ч. 2 ст. 222, которая определяла освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольной сдачей оружия, боевых запасов и взрывчатых веществ, затем в 1987 году УК дополнила статья 229, которая предусматривала освобождение от ответственности в связи с добровольной сдачей наркотических средств, психотропных веществ³.

Смотря на проанализированные отечественные исторически-правовые источники, необходимо акцентировать, что различным положительным проявлениям деятельного раскаяния в течение всей истории законодатель уделял значительное внимание, одновременно восстанавливая нарушенные преступным деянием права и экономя при этом на уголовной репрессии.

Таким образом, длительный и неоднозначный исторический путь прошло деятельное раскаяние до момента приобретения статуса самостоятельного института в УК РФ 1996 г.

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. (в ред. от 27.10.1960, утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

² Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. (в ред. от 27.10.1960, утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

³ Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. (в ред. от 27.10.1960, утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

1.2 Уголовно-правовое значение института деятельного раскаяния

На сегодня, одним из принципов уголовного права является принцип гуманизма, находящий свое отражение в нормах права. Институт освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является одним из проявлений вышеприведенного принципа. Актуальность исследования обуславливается наличием проблем на практике при применении соответствующего института.

Прежде чем рассматривать сущность данного института, стоит раскрыть понятие освобождения лица от уголовной ответственности. Как указал Верховный Суд РФ, под освобождением лица от уголовной ответственности следует понимать «отказ государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица)»¹. Также, учитывая юридические последствия этого правового явления, освобождение от уголовной ответственности можно рассматривать и как отказ государства от признания лица виновным в совершении преступления обвинительным судебным приговором.

Несмотря на имеющиеся предписания ч. 1 ст. 75 УК РФ, а также соответствующие разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности", в теории уголовного права выражается потребность в усовершенствовании некоторых положений закона, касающихся института деятельного раскаяния.

Из толкования ч. 1 ст. 75 УК РФ следует, что лицо освобождается от уголовной ответственности вследствие деятельного раскаяния, в результате которого он перестает быть общественно опасным.

¹ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 8.

Эффективность института освобождения от уголовной ответственности проявляется тогда, когда оно способствует предупреждению преступлений, исправлению виновных лиц. Иначе говоря, данный институт играет превентивную роль, осуществляя при этом задачи уголовного законодательства без действительного применения наказания, предусмотренного УК РФ. В соответствии с действующим уголовным законодательством, лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 2 и ч. 3 ст. 15 УК РФ, может быть прощено государством, если происходит позитивное посткриминальное поведение виновного. То есть, ключевыми условиями освобождения от уголовной ответственности, в соответствии с ч. 1 ст. 75 УК РФ являются:

1. Виновное лицо добровольно явилось в повинной;
2. Способствование раскрытию совершенного преступления;
3. Возмещение причиненного ущерба или иной способ заглаживания вины

Освобождение от уголовной ответственности представляет собой своеобразный «поощрительный» элемент во взаимодействии между государством и виновным лицом¹. То есть, совершение позитивных посткриминальных действий стимулируется наградой в виде освобождения лица от ответственности².

Следует подчеркнуть, что основанием освобождения лица от уголовной ответственности является его определенное поведение после совершения преступления, которое государство поощряет. Например, достижение примирения с потерпевшим, полная компенсация ему убытков, восстановление поврежденного имущества, оплата лечения, морального ущерба, а также поведение лица, которое дает основания говорить, что он стал на путь исправления и не является опасным для общества. При этом стоит помнить, что основания для освобождения от уголовной ответственности не являются реабилитирующими. В том

¹ Галимов, О.Х. Примирение сторон как средство защиты прав и интересов несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном судопроизводстве / О.Х. Галимов, М.А. Галимова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 55.

² Лукьянова, А.А. Понятие деятельного раскаяния в уголовном праве России // В сборнике: Проблемы становления гражданского общества. Сборник статей VI Международной научной студенческой конференции. Иркутск: изд-во Иркутского юридического института (филиала) ФГКОУ ВО «Академия Генеральной Прокуратуры РФ», 2018. – С. 86-89.

случае, если лицо считает, что не совершало преступления и в его фактических действиях отсутствует конкретный состав, в таком случае прекращение уголовного производства по указанным основаниям невозможно.

В рамках российского менталитета раскаяние зачастую расценивается как внутреннее побуждение человека удовлетворить необходимость искупления вины в связи с совершенным противоправным деянием. Из этого можно сделать вывод о том, что раскаявшееся лицо не находится в прямой зависимости от существующей криминальной среды. Очевидно, что функция ресоциализации в данном случае играет большую роль в стабилизации психологического положения лица в рамках, ограничивающих его от антисоциальных изменений личности преступников.

Ни для кого не секрет, что в настоящий момент уголовно-правовое регулирование уделяет немалое значение дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания за преступления, а деятельное раскаяние является прямым тому доказательством, так как, в первую очередь, в уголовном судопроизводстве данный институт позволяет обеспечить индивидуальный подход к лицам, совершившим преступление. Само по себе деятельное раскаяние является собирательным понятием, поскольку объединяет в себе психологические и правовые аспекты¹. Для того, чтобы разобраться, в чем же заключается его социально-правовое значение, необходимо провести детальный анализ данных составляющих и проследить их взаимосвязь.

Поощрительный характер норм о деятельном раскаянии призван побуждать граждан к позитивному, полезному постпреступному поведению не только для них самих, но и для общества в целом. Нормы уголовного права такой специфики, выполняют функции стимулирования желаемых действий, а также определенным образом воздействуют на поведение граждан. Само воздействие поощрительных норм выражается в том, что лицо не обязывается, а побуждает-

¹ Деятельное раскаяние в совершенном преступлении: Практическое пособие / С.П. Щерба, А.В. Савкин, под общ. ред. С.П. Щербы. – М.: Спарк, 1997. – С. 5.

ся к достижению общественно полезного результата¹. Закон закрепляет определенные меры поощрения, которые могут быть применены к лицу в том случае, если лицо, в свою очередь, осуществит определенные действия, цель которых – польза обществу. Таким образом, мы выяснили, что выполнение или невыполнение обозначенных правомерных действий носит добровольный характер и полностью осуществляется на усмотрение лица, совершившего преступление.

Для освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ важны не любые действия, в которых проявляется чувство сожаления по поводу совершения преступления. В соответствии с законом таковыми признаются лишь явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба или заглаживание вреда, причиненного преступлением, иным образом.

Институт деятельного раскаяния оказывает положительное влияние на продуктивность реализации регулятивной и охранительной функций уголовного законодательства, поскольку содействие государству в лице правоохранительных органов, безусловно, способствует росту результативности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений такими органами, а также благодаря деятельному раскаянию снижается уровень латентной преступности. Как следствие, повышается рост доверия населения к правоохранительным органам и увеличению у граждан чувства безопасности и защищенности.

В дополнение к вышесказанному следует добавить также тот факт, что содействие виновного лица в раскрытии совершенного преступления позволит исключить стадию судебного разбирательства. Как результат, суды будут менее загружены, что также окажет положительное влияние на реализацию института уголовной ответственности как такового².

Как подчеркивают ученые, освобождение лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является общим, обязательным, безусловным и окончательным видом освобождения лица от

¹ Баранов, В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права: монография / В.М. Баранов – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – С. 15.

² Головкова, Е.Н. Деятельное раскаяние как обстоятельство смягчающее наказание в зарубежных странах и России / Е.Н. Головкова // Студенческий. – 2019. – № 41-5. – С. 94-99.

уголовной ответственности¹. Так, деятельное раскаяние может учитываться не только как основание для освобождения лица от уголовной ответственности, но и при наличии условий как смягчающее уголовное наказание обстоятельство. Дело в том, что диспозиция ст. 75 УК РФ устанавливает строго определенные основания для применения ее положений при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности. В случае, если они отсутствуют либо нет одного из них (а они должны присутствовать все в обязательном порядке), применять положения ст. 75 УК РФ запрещено. Однако чистосердечное раскаяние (явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления и пр.) является самостоятельным обстоятельством, смягчающим наказание (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Далее общим данный институт является, так как закреплен в Общей части Уголовного кодекса РФ, обязательным, так как на законодательном уровне установлена обязанность суда при наличии необходимых оснований освободить лицо.

Институт деятельного раскаяния является безусловным, поскольку лицо освобождается от уголовной ответственности раз и навсегда, и его дальнейшее поведение никак не может повлиять на ранее вынесенное решение об освобождении от уголовной ответственности. Поэтому новые преступления, правонарушения, даже если они совершены на следующий день после вступления в законную силу постановления об освобождении от уголовной ответственности, не могут изменить принятое решение². Признак окончательности говорит о том, что соответствующее освобождение является окончательным и бесповоротным. Таким образом, если за ранее совершенное преступление лицо освобождалось от уголовной ответственности, то новое преступление будет считаться совершенным впервые.

Как указывалось ранее, одной из особенностей деятельного раскаяния является то, что оно протекает в период после совершения преступления в усло-

¹ Чернова, А.С. Социально-правовое значение деятельного раскаяния / А.С. Чернова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 39. – С. 778-781.

² Булышев, Н.Ю. Деятельное раскаяние. Сравнительный анализ законодательств некоторых стран постсоветского пространства / Н.Ю. Булышев // Моя профессиональная карьера. – 2020. – Т. 2. – № 14. – С. 89-91.

виях определенных ситуаций, а именно тогда и происходит самооценка субъектом своей роли в содеянном, а анализ и всеобщую оценку криминального и посткриминального поведения дает государство в лице органов, осуществляющих уголовное преследование и суда. Мысли о предстоящем наказании как раз и определяют дальнейшее поведение лица, воздействуя на его сознание и эмоциональное состояние. Не стоит забывать, что несмотря на то, что временной критерий деятельного раскаяния в основном определяется моментом окончания преступного деяния, будет иметь место только такое деятельное раскаяние, которое выразилось до разоблачения виновного, то есть оно должно носить добровольный и своевременный характер¹.

Важно отметить, что, несмотря на то, что по своей социальной природе раскаяние, как сожаление о совершенном преступлении и его последствиях относится к категориям психологии, морали и этики, а также носит субъективный характер, этого недостаточно для того, чтобы применить к лицу соответствующие поощрительные меры, которые предусмотрены законом. Должны быть совершены активные действия, предусмотренные УК РФ.

Таким образом, мы раскрыли, в чем заключается компромисс между государством и лицом, совершившим преступление. Поощрение, предусмотренное законом, ориентирует лишь на активное, полезное и правомерное действие, которое, в свою очередь, облегчает раскрытие совершенных преступлений, способствует возмещению ущерба или иному заглаживанию вреда, причиненного преступлением, является одним из оснований и условий смягчения наказания, вплоть до освобождения от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных законом. В результате прослеживается двусторонний интерес, а именно: государство заинтересовано в скорейшем раскрытии всех обстоятельств преступления, в предоставлении достоверной информации, утраты лицом общественной опасности и предотвращении совершения новых преступлений, а лицо своим активным правомерным постпреступным поведением встает

¹ Шульга, А.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / А.В. Шульга, Д.И. Лопушанская // В сборнике: Законность в современном обществе. сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 Ч. Ч. 2 Уфа: Аэтерна, 2017. – С. 16-18.

на путь исправления, тем самым заручается положительной оценкой со стороны общественности, а самое главное - увеличивает шансы применения в отношении него норм о деятельном раскаянии, что в дальнейшем дает возможность освобождения от уголовной ответственности за содеянное¹.

Подводя итог можно заключить, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, в соответствии с ч. 1 ст. 75 УК РФ, предусмотрено в случае совершения преступления небольшой или средней тяжести. С точки зрения гуманности уголовного законодательства имеет место еще большее развитие применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием². Преступления средней тяжести – до 5 лет лишения свободы в санкции. Трудно назвать из не отличающимися высокой степенью общественной опасности.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием представляет собой разновидность оснований освобождения от уголовной ответственности. Правовая природа института деятельного раскаяния комплексная – это и уголовно-правовой, и уголовно-процессуальный институт, поскольку реализация процессуального оформления деятельного раскаяния происходит в соответствии с положениями ст. 28 Уголовно-процессуального кодекса РФ³. Уголовно-процессуальное законодательство содержит нормы о порядке прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием. Перекрестное правовое и процессуальное регулирование деятельного раскаяния позволяет говорить о комплексной природе этого института⁴.

В результате рассмотрения социально-правового значения деятельного раскаяния следует согласиться с позицией, что социально правовое значение рассматриваемого института состоит в следующем: правоприменитель видит в

¹ Гарбатович, Д.А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / Д.А. Гарбатович, З.Г. Сайфуллина // Аллея науки. – 2017. – Т. 3. – № 16. – С. 247.

² Шувалова, А.Е. Проблемы применения института деятельного раскаяния / А.Е. Шувалова, Е.Ю. Попов // В сборнике: Актуальные проблемы реформирования современного законодательства: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна, 2018. – С. 208.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – ст. 4921.

⁴ Белоусова, Е.А. К вопросу о деятельном раскаянии / Е.А. Белоусова, Р.Г. Степанов // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 1. – С. 171.

деятельном раскаянии один из путей к возможности скорейшего раскрытия конкретного преступления, а стимулом для лица встать на этот путь, является соответствующие уголовно - правовые последствия деятельного раскаяния, закрепленные в законе. Последствиями различных проявлений деятельного раскаяния являются либо смягчение наказания (п. «и», «к» ч.1 ст. 61, ст.62 УК РФ 1996 г.), либо освобождение от уголовной ответственности.

2 Структура деятельного раскаяния

2.1 Состав деятельного раскаяния

В действующем УК РФ единственной статьей, содержащей термин «деятельное раскаяние», является статья 75 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием». В соответствии с положениями ч. 1 данной статьи, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Среди исследователей в сфере уголовного права нет единства в том, как именно стоит рассматривать содержание ч. 1 ст. 75 УК РФ. Как отмечают часть исследователей, ст. 75 УК РФ не содержит в себе понятия деятельного раскаяния, а лишь указывает на критерии и условия (основания), при наличии которых лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности¹.

Тем не менее, структурно формулировка ч. 1 ст. 75 УК РФ подводит нас к тому, что вышеуказанные критерии и основания отражают деятельное раскаяние лица. Это подтверждается также толкованием данной нормы со стороны Пленума Верховного Суда РФ, выраженном в п. 4 постановления от 27.06.2013 № 19 в следующей формулировке: «признание лицом своей вины без совершения действий, предусмотренных указанной нормой, не является деятельным раскаянием»². В то же время, О.С. Лустова обозначает содержание ч. 1 ст. 75

¹ Густова, Э.В. Уголовно-правовая регламентация и реализация деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности / Э.В. Густова Е.И. Марков // Российский юридический журнал. – 2020. – № 4. – С. 52.

² О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 8.

как «объективные признаки деятельного раскаяния»¹, Г.А. Есаков считает их «активными позитивными посткриминальными действиями, в совокупности являющимися условием для освобождения от уголовной ответственности»². Схожей позиции придерживается А.В. Наумов, отмечая о том, что это «определенные виды позитивного послепреступного поведения, свидетельствующие о деятельном раскаянии»³.

М. А. Стадник выделяет условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием на обязательные и факультативные, к обязательным относится деятельное раскаяние, а к факультативным – активное содействие раскрытию преступления, а также полное возмещение причиненного ущерба⁴.

В то же время, С.М. Кочои полагает, что содержание ч. 1 ст. 75 включает в себя объективные и субъективные признаки деятельного раскаяния. К объективным признакам деятельного раскаяния, по его мнению, следует относить признаки, которые характеризуют преступное деяние, тогда как все остальные признаки, предусмотренные в статье 75 УК РФ, следует считать субъективными⁵.

К.В. Авсеницкая считает необходимым выделять в содержании ч. 1 ст. 75 УК РФ 1) основания для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, к которым относятся различные варианты, виды позитивного посткриминального поведения (формы деятельного раскаяние), и 2) условия деятельного раскаяния, к которым относятся совершение преступления впервые; совершение преступления небольшой или средней тяжести. При этом,

¹ Лустова, О.С. Деятельное раскаяние, эффективность применения поощрительных норм о деятельном раскаянии : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. / Лустова Ольга Сергеевна ; Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ. – СПб., 2004. – С. 8-9

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / Отв.ред. А.И.Рарог. – М., Проспект, 2013. – С. 218.

³ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т.1: Общая часть. / А.В. Наумов – М.: ВолтерсКлувер, 2011. – С. 637.

⁴ Стадник М.А. Специальное основание освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / М.А. Стадник // В сборнике: уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова). материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2017. – С. 294-299.

⁵ Кочои, С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник. Краткий курс. / С.М. Кочои — М.: Контракт, 2009. – С. 110-111.

даже при наличии всего комплекса «оснований и условий», необходимо также наличие вывода правоприменительного органа об утрате общественной опасности лица, совершившего преступление¹.

Многообразие применяемой терминологии значительно затрудняет формирование какого-либо единообразного подхода. На наш взгляд, тем не менее, удачной является именно последняя классификация, поскольку она позволяет нам точно разграничить признаки в зависимости от порядка и сложности осуществления правоприменителем – судом, их оценки. В первую очередь суд оценивает основания и условия деятельного раскаяния, где основания отражают состав деятельного раскаяния, как позитивного посткриминального поведения лица, тогда как условия объективно относятся к совершенному деянию, отграничивая возможность применения положений ч. 1 ст. 75 УК РФ только при определенных обстоятельствах совершенного лицом преступления, исходя из чего имеют дополнительный по отношению к основаниям деятельного раскаяния характер. Факультативность условий деятельного раскаяния видна также тем, что законодатель обуславливает в ч. 2 ст. 75 УК РФ возможность конструирования некоторых составов Особенной части УК РФ таким образом, что эти обстоятельства могут не учитываться при оценке деятельного раскаяния лица.

Таким образом, ч. 1 ст. 75 УК РФ содержит в себе комплекс оснований и условия деятельного раскаяния, имеющим следующую структуру:

I. Основания деятельного раскаяния – представляют из себя субъективные признаки, характеризующие лицо, совершившее преступление и его последующее посткриминальное поведение

- добровольная явка с повинной;
- способствование раскрытию и расследованию совершенного преступления;
- возмещение ущерба

¹ Авсеницкая К.В. Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Авсеницкая Ксения Вячеславовна ; Российская правовая академия Министерства юстиции РФ. – М., 2014. С. 46.

- заглаживание вреда, причиненного совершенным преступлением, иным образом;

II. Условия деятельного раскаяния - характеризуют преступное деяние:

- совершение преступления небольшой или средней тяжести

- совершение преступления впервые;

В настоящем параграфе мы рассмотрим основания деятельного раскаяния.

Легальное определение явки с повинной дается в ст. 142 УПК РФ, в соответствии с которой она представляет из себя добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, которое может быть сделано как в письменной так и в устном виде, при этом в устном виде явка с повинной оформляется в форме занесения в протокол в порядке, предусмотренном ст. 141 УПК РФ.

Дополнительные разъяснения по поводу явки с повинной содержатся в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». Так, Пленум отметил, что не может быть признано добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи сего задержанием по подозрению в совершении этого преступления, и что явка с повинной сохраняет свою силу даже в случае, если лицо в дальнейшем в ходе предварительного расследования или в судебном заседании не подтверждает сообщенные им в рамках явки сведения. В случае, если лицо, задержанное по конкретному преступлению, сообщает о других совершенных им преступлениях, эти сообщения также должны признаваться явкой с повинной¹.

Так, Э.А.АА., находившийся в розыске по уголовному делу, не связанном с совершением им незаконного приобретения и хранения наркотического средства, был задержан сотрудниками правоохранительных органов самостоятельно и добровольно сообщил правоохранительным органам в явке с повинной о том, что в его куртке, находящейся в гардеробной ИВС, находится наркотическое

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

средство. Между тем, Э.А.АА. судом первой инстанции был привлечен к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 228 УК РФ. Отменяя приговор суда первой инстанции и прекращая уголовное дело на основании ч. 2 ст. 75 и примечания 1 к ст. 228 УК РФ, Седьмой кассационный суд общей юрисдикции указал, что судом ранее не было учтено, что до обращения подозреваемого с явкой с повинной сотрудники правоохранительных органов не располагали сведениями о том, что наркотическое средство хранится в кармане куртки гардеробной ИВС и получили эти сведения именно от задержанного лица, в связи с чем дальнейший осмотр гардеробной и изъятие наркотического вещества произошли именно вследствие добровольной явки с повинной¹.

Схожие обстоятельства сложились в деле З., который, будучи задержанным по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, добровольно сообщил на допросе о совершении им преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ в отношении потерпевшего К., что было рассмотрено Щучанским районным судом Курганской области в качестве явки с повинной, что, наряду с прочими обстоятельствами, послужило основанием для прекращения уголовного дела по ч. 1 ст. 75 УК РФ в связи с деятельным раскаянием².

Следует отметить, что в формулировке ч. 1 ст. 75 УК РФ используется термин «добровольно явилось с повинной», тогда как в ст. 61 УК РФ в рамках смягчающих обстоятельств указывается просто о «явке с повинной». В то же время, на наш взгляд, в рамках действующего понимания явки с повинной, использование формулировки «добровольно» видится излишним, поскольку исходя из вышеуказанных приведенных положений УПК РФ и постановлений Пленума Верховного Суда РФ, добровольность является имманентно присутствующим признаком явки с повинной.

¹ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.09.2021 N 77-3873/2021 // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.02.2022)

² Постановление Щучанского районного суда Курганской области № 1-54/2021 от 18 июня 2021 г. по делу № 1-54/2021 // Сайт Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/3jTx6D9yD75c/> (дата обращения 28.02.2022)

В литературе выделяется еще ряд признаков, которым должна соответствовать явка с повинной. Так, И.А. Мухамедзянов и В.Г. Карузин выделяют в качестве дополнительных признаков то, что лицо сообщает о совершенном преступлении именно в органы дознания, следствия, суда, прокуратуры, а также то, что лицо добровольно отдается в руки правосудия¹. Как отмечают Э.В. Густова и Е.И. Марков, добровольность явки с повинной должна быть связана с тем, что, во-первых, к лицу, совершившему преступление, не должно быть применено никаких мер физического или психического насилия, во-вторых, лицо должно осознавать, что без его явки правоохрнительными органами не может быть установлена его личность или факт совершения преступления или что у органов предварительного расследования недостаточно оснований для установления его вины².

П.В. Алюшкин указывал, что явке с повинной должен быть присущ характер своевременности, она должна произойти не позднее, чем правоохрнительными органами будет возбуждено уголовное дело, то есть данная явка с повинной должна стать поводом для возбуждения уголовного дела в отношении лица³. Однако, на наш взгляд, такая позиция не соответствует современным нормам уголовного и уголовно-процессуального права и к тому же существенно ограничивает возможности лица, совершившего преступление, прибегнуть к этой процедуре, без какого-либо обоснования пользы такого подхода.

На наш взгляд, следует согласиться, но с оговоркой, с позицией Н.В. Григорьева о том, что к явке с повинной нельзя относить сообщения о совершении преступления, направленные почтой или по телефону, в связи с тем, что в таком случае отсутствует личная явка в правоохрнительные органы⁴. Похожей

¹ Мухамедзянов И. Процессуальное оформление явки с повинной / И. Мухмедзянов, В. Карузин // Законность. – 1999. – № 8. – С. 19 - 20.

² Густова Э.В. Уголовно-правовая регламентация и реализация деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности / Э.В. Густова, Е.И. Марков // Российский юридический журнал. – 2020. – № 4. – С. 53.

³ Алюшкин П.В. Фактический состав освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : Алюшкин Павел Викторович, Волгоградский государственный университет. – Волгоград, 2001. – С. 67.

⁴ Григорьев Н.В. Процессуальные аспекты освобождения от уголовной ответственности по специальным основаниям, предусмотренным Особенной частью УК РСФСР. : специальность 12.00.09: «Уголовный про-

позиции придерживается Е.К. Герасимова, которая отмечает, что для явки с повинной характерна готовность лица передать себя в руки правосудия, и в связи с этим заявление лица должно быть представлено путем личного непосредственного обращения гражданина (явки)¹. В то же время оговорка заключается в том, что само по себе сообщение о совершенном преступлении от лица, на наш взгляд, может быть передано и удаленным образом, но само лицо в дальнейшем незамедлительно в разумные сроки явиться лично для дальнейшего расследования уголовного дела с его участием. Однако само по себе признание лица в совершенном преступлении посредством удаленных средств сообщения без его явки в правоохранительные органы в дальнейшем, на наш взгляд, явки с повинной не образует.

При этом справедливым, на наш взгляд, является утверждение К.В. Авсеницкой о том, что явка с повинной имеет силу независимо от того, была ли у органов предварительного расследования осведомленность о том, совершило ли это лицо преступление, если это лицо не было в установленном законом порядке привлечено в уголовное дело в качестве подозреваемого или обвиняемого².

Таким образом, явка с повинной является добровольным письменным или устным сообщением лица, совершившего преступление, о совершении им этого преступления, донесенное до правоохранительных органов, при готовности лица отдаться в руки правосудия, что обуславливается либо осуществлением личной явки при подаче сообщения, либо осуществлением такой явки в ближайшее время после сообщения о совершенном преступлении. При этом явку с повинной лицо может осуществить в любой момент до того, как в отношении лица начнут осуществляться действия, которые влекут привлечение его в уголовное дело в качестве подозреваемого или обвиняемого.

песс» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Григорьев, Николай Владимирович ; Моск. высш. школа милиции МВД Российской Федерации – М., 1992. – С. 15.

¹ Герасимова Е.К. Явка с повинной: монография / Е.К. Герасимова, под отв. ред. Л.А. Соя-Серко – М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1980. – С. 3-11.

² Авсеницкая К.В. Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Авсеницкая Ксения Вячеславовна ; Российская правовая академия Министерства юстиции РФ. – М., 2014. – С. 67.

Другим основанием деятельного раскаяния является то, что лицо способствовало раскрытию и расследованию совершенного им преступления.

В первоначальной редакции ч. 1 ст. 75 УК РФ указывалось лишь на способствование лица раскрытию преступления, тогда как положение о «расследовании» появилось в указанной норме лишь с принятием Федеральным закон от 29.06.2009 N 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», которым, помимо этого, вносились новые положения в УПК РФ относительно возможности заключения подозреваемым и обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, а также вводился особый порядок принятия судебных решений в случае достижения такого соглашения¹.

В рамках действующего законодательства действительно имеются определенные вопросы к тому, как разграничить понятия способствования раскрытию от способствования расследованию преступления. К сожалению, Пленум Верховного Суда РФ относительно толкования именно этого положения ч. 1 ст. 75 весьма лаконичен, поскольку указывает, что «Условие освобождения от уголовной ответственности в виде способствования раскрытию и расследованию преступления следует считать выполненным, если лицо способствовало раскрытию и расследованию преступления, совершенного с его участием»².

Р.А. Сабитов полагает, что расследование преступления шире, чем раскрытие, и должно охватывать собой способствование раскрытию преступления³. Подобных взглядов придерживается также и А.Н. Васильев, указывая, что «раскрытие заключается в обнаружении преступления, установлении преступника и основных обстоятельств совершенного деяния. Расследование же в свою

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 26. – ст. 3139.

² О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 // "Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.

³ Сабитов, Р.А. Теория уголовно-правового регулирования поведения лица после совершения им преступления и вынесения ему приговора / Р.А. Сабитов – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 245.

очередь - более общее понятие, охватывающее все обстоятельства, являющиеся предметом доказывания»¹.

В то же время некоторые авторы не видят смысла в разделении данных понятий. Так, К.В. Авсеницкая отмечает, что ни в теории, ни в судебной практике до сих пор не сложилось четкого отграничения вышеуказанных понятий друг от друга. Ей дается следующее определение способствования раскрытию и расследованию – «это стремление лица, совершившего преступление, своими действиями оказать помощь органам уголовной юстиции в установлении всех обстоятельств содеянного»².

Следует отметить, что формулировка в ч. 1 ст. 75 УК РФ применительно к «способствованию раскрытию и расследованию преступления» отличается от формулировки, которая используется в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, которая выделяет в качестве смягчающего обстоятельства «активное способствование раскрытию и расследованию преступления». Исходя из этого, возникает вопрос – подразумевается ли в обеих нормах одно и то же понятие или все же есть отличия активного способствования от того вида способствования, который предусмотрен ч. 1 ст. 75 УК РФ?

На наш взгляд, никаких отличий в используемых формулировках нет, и текущая ситуация является небольшим упущением законодателя, допустившего расхождение терминологии. Так, С.П. Щерба и А.В. Савкин, давая определение способствованию раскрытию преступления, указали на то, что оно представляет из себя именно «активную» помощь правоохранительным органам, а именно: сообщения обо всех известных эпизодах и обстоятельствах преступной деятельности, разоблачение других соучастников, определение роли каждого из них в совершении преступления, оказание помощи в установлении их местонахождения и задержании, активное участие в следственных и оперативно-розыскных мероприятиях, в выдаче орудий и средств совершения преступле-

¹ Криминалистика. Учебник / Б.Е. Богданов, А.Н. Васильев, В.Н. Герасимов, В.П. Герасимов и др.; под ред.: А.Н. Васильева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980 – С. 9.

² Авсеницкая, К.В. Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Авсеницкая Ксения Вячеславовна ; Российская правовая академия Министерства юстиции РФ. – М., 2014. – С. 76.

ния, имущества, полученного преступным путем, или сообщения о местонахождении таких предметов и т.д.¹.

В судебной практике при применении положений ч. 1 ст. 75 УК РФ также подчеркивается, что способствование в раскрытии преступления для учета в рамках имеющего юридическое значение обстоятельства, должно иметь активный характер. Так, при рассмотрении дела В. Президиум Верховного Суда РФ отметил, что В. признал свою вину, чистосердечно раскаялся в содеянном и сообщил обстоятельства совершения убийства, однако посчитал, что нижестоящие суды не ошиблись, не засчитав эти обстоятельства как активное способствование раскрытию преступления².

Активность действий лица в рамках деятельного раскаяния позволяет отграничить этот институт от добровольного отказа, в рамках которого от лица, напротив, ожидается пассивном поведении, выраженном в недоведении преступления до конца³. Помимо этого, весьма затруднительно представить ситуацию, когда пассивное поведение, а именно бездействие лица, совершившего преступление, может хоть как-либо помочь раскрытию или расследованию преступления и в связи с этим говорить о наличии какого-либо деятельного раскаяния. Единственный вариант – рассматривать пассивность лица как воздержание от действий, препятствующих проведению следствия, но эта формула сама по себе звучит абсурдно. На наш взгляд, норма ч. 1 ст. 75 УК РФ все же направлена на поощрение позитивного поведения, а не на предотвращение действий лица, препятствующих следствию, поскольку именно на такую цель направлены другие нормы, например, положения о приостановлении срока течения давности привлечения лица к уголовной ответственности в случае уклонения от следствия или суда (ч. 3 ст. 78 УК РФ), или ряд положений о криминализации тех или иных деяний, препятствующих правосудию (гл. 31 УК РФ).

¹ Щерба, С.П. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении / С.П. Щерба, А.В. Савкин. – Красноярск: Спарк, 1997. – С. 43.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 14 января 2004 г. № 906п03пр (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 7.

³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – С. 211.

Тем не менее, на наш взгляд, имеется необходимость приведения терминологии УК РФ к единству, чтобы избежать возникновения лишних коллизий в применении норм УК РФ, поскольку ст. 61 УК РФ и ч. 1 ст. 75 УК РФ являются тесно связанными между собой нормами, что требует наличия в них общей терминологии.

В литературе предлагается примерный перечень конкретных действий, которые могут совершаться в рамках способствования раскрытию и расследованию преступления. Так, Э.В. Густова и Е.И. Марков предлагают выделять интеллектуальное и физическое способствование, где к первому будет относиться добровольное инициативное предоставление лицом, совершившим преступление, достоверной и полной информации, имеющей значение для его раскрытия и расследования, включая информацию о конкретных обстоятельствах, например об орудиях, а также средствах совершения преступления; обстоятельствах его совершения, местах сокрытия, нахождения (тайниках), имущества и иных материальных ценностей, добытых преступным путем.

К физическому способствованию, в свою очередь, относится добровольно-инициативные действия совершившего преступление лица, имеющие значение для расследования и раскрытия преступления, а именно выдача лицом средств и орудий совершения преступления, участие им в следственных, процессуальных, оперативных и других действиях, а также инициирование таких действий, оказание иной посильной помощи, участие в опознании, очных ставках соучастников¹.

При этом авторы также отмечают, что способствование во всяком случае должно носить добровольный характер и состоять исключительно из действий, которые не противоречат законодательству РФ. Тем не менее, способствование не всегда может привести к успешному результату, однако если лицом были приняты все возможные меры, это не должно служить основанием для препят-

¹ Густова, Э.В. Уголовно-правовая регламентация и реализация деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности / Э.В. Густова, Е.И. Марков // Российский юридический журнал. – 2020. – № 4. – С. 54-55.

ствования ему в освобождении от уголовной ответственности¹. В то же время, исследователи также отмечают, что сама по себе активность подозреваемого и обвиняемого в содействии следствию уже носит добровольный характер, поскольку и ст. 51 Конституции РФ и нормами УПК РФ определено, что это лицо не может быть обязано свидетельствовать против самого себя².

Примеры действий, которые ожидаются от подозреваемого или обвиняемого лица, можно почерпнуть также и в судебной практике. Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отметила в деле П., что активное содействие раскрытию и расследованию преступления может выражаться в том, что виновный указывает на место нахождения орудий преступления, помогает в организации и проведении следственных экспериментов, в представлении вещественных доказательств, в изобличении других соучастников преступления и в розыске имущества, добытого в результате совершения преступления. При этом сам П. подобных действий не совершал, показания об обстоятельствах совершения преступных действий дал лишь уже после того, как его повторно доставили в правоохранительные органы и уже была подтверждена его причастность к совершению преступления показаниями свидетелей и другими доказательствами³. В судебной практике важную роль отводят тому, что сведения об обстоятельствах дела, которые сообщает подозреваемый или обвиняемый, должны иметь характер ранее неизвестных органам предварительного следствия. В определении по делу М. Верховный Суд РФ отметил, что в ранее вынесенных судебных актах не было отражено, какие именно действия были совершены М. в качестве способствующих раскрытию и расследованию преступлению и каким образом это способствовало ускорению расследования.

¹ Густова, Э.В. Уголовно-правовая регламентация и реализация деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности / Э.В. Густова, Е.И. Марков // Российский юридический журнал. – 2020. – № 4. – С. 54-56.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – С. 363.

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 сентября 2011 г. N 66-О11-121 (извлечение) // Сайт Верховного Суда РФ – URL: <http://www.vsrfr.ru/files/13850/> (дата обращения 28.02.2022)

Суд отметил, что показания М. по своему содержанию были аналогичны ранее допрошенных по делу свидетелей¹.

В качестве примера конкретных действий, которые судьей были рассмотрены в качестве способствующих раскрытию преступления, можно привести действия Т., которая в рамках производства по уголовному делу по ст. 242 УК РФ признавала себя виновной, содействовала в установлении обстоятельств преступления при производстве дознания, способствовала раскрытию преступления, добровольно выдала четыре DVD-диска с фильмами порнографического содержания, предназначенные для сбыта (пункт 1 справки). В связи с этими действиями суд усмотрел в её поведении деятельное раскаяние и прекратил уголовное дело².

Таким образом, мы считаем, что позиция, привязывающая способствование раскрытию или расследованию преступления к тем или иным положениям, относящимся к предмету доказывания по уголовному делу, выглядит справедливой. В то же время, учитывая, что в основном расследование видится более широким понятием, чем раскрытие, употребление последнего понятия в рамках текста нормы также выглядит излишним. В целом, выглядело бы правильным, если бы хотя бы на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ была отражена позиция о том, что способствование раскрытию и расследованию преступления заключается в реализации подозреваемым или обвиняемым своих уголовно-процессуальных прав и совершении им иных действий, способствующих созданию или изысканию доказательств наличия обстоятельств, которые подлежат установлению в соответствии с ст. 73 УПК РФ.

Еще одним элементом состава деятельного раскаяния является возмещение нанесенного ущерба или заглаживание вреда, причиненного преступлением иным образом. Как и другие исследованные нами признаки деятельного рас-

¹ Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.09.2021 г. № 16-УДП21-19-К4 // Сайт Верховного Суда РФ – URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2035170 (дата обращения 28.02.2022)

² Справка по результатам обобщения судебной практики применения судами Ставропольского края норм главы 11 УК РФ, регуливающей освобождение от уголовной ответственности по делам, рассмотренным в 2011 году и первом квартале 2012 года // Официальный сайт Ставропольского Краевого суда – URL: http://kraevoy.stv.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=126 (дата обращения 28.02.2022)

каяния, оно рассматривается в УК РФ в том числе как обстоятельство, которое смягчает наказание (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ)¹. Как указывает О. Т. Байрамов, действия лица по возмещению нанесенного ущерба или устранения причиненного вреда являются положительным посткриминальным поведением, которое устраняет негативные последствия уголовного правонарушения, чем создают основания для толерантного отношения к лицу, совершившему преступление со стороны правоохранительных органов, и, соответственно, смягчению наказания².

Действия по возмещению вреда, причиненного преступлением, на наш взгляд, являются основой деятельного раскаяния. Ценность этих действий и их последствий состоит прежде всего в том, что они способствуют выполнению восстановительной функции уголовного права без значительных процессуальных, организационных и имущественных расходов со стороны государства (устраняют необходимость проведения обысков с целью выявления материальных ценностей, выемки, розыска имущества, наложения на него ареста, организации оперативных мер с целью обеспечения возмещения материального ущерба, рассмотрения материалов в порядке гражданского судопроизводства и т.п.), а также являются объективными показателями снижения общественной опасности лица³. На то, что в основе деятельного раскаяния лежит именно эти действия, указывает также и В.С. Егоров⁴. Возмещение ущерба и устранение ущерба от преступлений является одной из основных задач уголовного судопроизводства, одной из важных проблем повышения эффективности правосу-

¹ Желудева, А.Р. Возмещение ущерба или заглаживание вреда иным образом как одна из форм деятельного раскаяния / А.Р. Желудева // Вестник современных исследований. – 2018. – № 4.1. – С. 352-354.

² Байрамов, О.Т. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в зарубежных странах / О.Т. Байрамов // В сборнике: III Международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление" (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах. Т. 1: Материалы пленарного заседания – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – С. 242-245.

³ Юрченко, Э.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, проблемы законодательства и правоприменения / Э.В. Юрченко // Академическая публицистика. – 2018. – № 5. – С. 257-262.

⁴ Егоров, В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. / В.С. Егоров – М.: Московский психолого-социальный институт, 2002. – С. 122.

дия¹.

Исходя из текста ст. 75 УК РФ, указанный признак сформулирован как альтернативный, то есть в нем можно выделить две равноправных составляющих: 1) лицо возместило причиненный преступлением ущерб; 2) лицо иным образом загладило вред, причиненный преступлением.

Рассматривая содержание исследуемого нами признака состава деятельного раскаяния, Д. А. Гарбатович и З. Г. Сайфуллина утверждают, что приведенные выше обстоятельства похожи по своему уголовно-правовому содержанию. В то же время они имеют и отличия, что позволяет рассматривать их как самостоятельные смягчающие обстоятельства². С.А. Шумаков отмечает, что в теории уголовного права под вредом обычно понимается более широкое понятие, включающее в себя материальный вред (ущерб) и моральный вред, а также вред жизни и здоровью. Исследователь указывает в то же время и на то, что указанная норма в связи с разделительным союзом «или» не обуславливает точной необходимости возмещать именно только ущерб или только вред, причиненный преступлением³.

В рамках заглаживания вреда иным образом, как отмечает А.М. Балафендиев, возможно учитывать такое действие лица, как извинение перед потерпевшим, которое в случае, если вред имел в основном нематериальный характер, может выступать в качестве основной формы заглаживания вреда в целом⁴.

Позиции исследователей, в целом, соотносятся с действующим толкованием ч. 1 ст. 75 УК РФ Пленумом Верховного Суда РФ. Так, в п. 2.1 постановления от 27.06.2013 № 19 отмечается, что под ущербом следует понимать иму-

¹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: ООН; Декларация, Международный документ от 29 ноября 1985 // СПС «КонсультантПлюс» – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.02.2022)

² Гарбатович Д.А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / Д.А. Гарбатович, З.Г. Сайфуллина // Аллея науки. – 2017. – Т. 3. – № 16. – С. 246-250.

³ Шумаков С.А. Возмещение ущерба как условие освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим / С.А. Шумаков // Российский следователь. – 2021. – № 3. – С. 46-49.

⁴ Балафендиев, А.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов : 12.00.08: «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Балафендиев Арсен Мирзебегович ; Казанский (Приволжский) федеральный университет –Казань, 2016. С. 134.

щественный вред, который может быть возмещен в натуре (например, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме, (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т.д. , тогда как под заглаживанием вреда может пониматься имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинения, а также принятие других мер, направленных на восстановление нарушенных в результате совершения преступления прав и законных интересов потерпевшего, общества и государства. При этом способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны быть законными и не ущемляющими права третьих лиц.¹

В качестве «иного заглаживания вреда» можно привести постановление Емельяновского районного суда Красноярского края по делу Ю., где суд, применяя ст. 75 УК РФ, указал на следующие обстоятельства, «Ю. вину признал, раскаялся в содеянном, впервые привлекается к уголовной ответственности за совершение преступления, относящего к категории небольшой тяжести, не судим, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, характеризуется положительно, иным образом загладил причиненный преступлением вред, а именно занялся благотворительностью (оказал материальную помощь детскому дому), принес извинения перед обществом»².

При этом, в п. 3 постановления также указывается на то, что субъектом, который производит указанные действия, может быть, не только само лицо, совершившее преступление, но и иные лица, действующие по его просьбе, если само лицо не имеет реальной возможности для активных действий³. Считаем это положение справедливым, поскольку зачастую, лицо, совершившее престу-

¹ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

² Постановление Емельяновского районного суда Красноярского края № 1-255/2020 от 16.07.2020 г. по делу № 1-255/2020 // Сайт Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/g8noj1hZPAQk/> (дата обращения 29.04.2022)

³ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

пление, на этапе предварительного следствия уже может быть ограничено в возможности взаимодействия с потерпевшим.

В то же время, Пленум Верховного Суда РФ также указал, что в качестве признака состава деятельного раскаяния нельзя рассматривать обещание или какое-то обязательство лица совершившего преступления возместить ущерб или загладить вред в будущем¹. В таком случае указанный форма деятельного раскаяния потеряет критерий деятельности и активности и поэтому видится правильным, что в таком случае Пленум предлагает не придавать ей уголовно-правового значения.

В то же время, если возмещение вреда было осуществлено правоохранительными органами вне зависимости от действий лица, совершившего преступления, то такая ситуация не может учитываться в качестве добровольного возмещения таким лицом вреда. Так, в определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ был сделан акцент на том, что похищенные вещи потерпевшему были возвращены не Щ., а правоохранительными органами после их изъятия у виновного, что не дает возможности говорить о деятельном раскаянии Щ.²

Статья 75 УК РФ не дает четкого понимания, в какой степени лицо должно возместить причиненный ущерб – в полной мере, или частично. Однако частичное возмещение причиненного ущерба или устранение причиненного ущерба в одних случаях судами признается достаточным для принятия постановления о деятельном раскаянии, а в других – нет.

Так, Могочинским районным судом Забайкальского края был сделан вывод о деятельном раскаянии Ф. в связи с тем, что «Ф. вину в совершении преступления признал в полном объеме, в содеянном раскаялся, не судим, преступление совершил впервые, преступление совершенное им относится к преступлению средней тяжести, характеризуется по месту жительства положительно,

¹ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

² Определение судебной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам от 08.12.2009 г. по делу № 72-Д09-14 // Сайт Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: //sudact.ru/vsrf/doc/LU1OKLiZ4IWu/ (дата обращения 28.02.2022)

вдовец, пенсионер, на учете у врача психиатра – нарколога не состоит, частично возместил причиненный ущерб, обстоятельства, отягчающие наказание подсудимому, отсутствуют»¹.

С другой стороны, Фокинским городским судом Приморского края в деле У. и С. при частичном возмещении ущерба, причиненного преступлением, со стороны У., суд не нашел основания для применения ст. 75 УК РФ, поскольку У. возместил в пользу каждого потерпевшего по 5000 рублей, тогда как ущерб, причиненный преступлениями, составил 165 013 и 83578,09 рублей. Указанное было учтено судом лишь как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность².

Заглаживанию подлежат все наступившие в результате преступления и возможные в будущем негативные изменения в структуре общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Объектом такой активности являются не только интересы правосудия и потерпевшего, но и иные государственные и общественные интересы, прямо или косвенно подвергшиеся общественно опасному воздействию, которым причинен или может быть причинен вред.

Достаточно большое число исследователей стоят на позиции необходимости полного возмещения причиненного преступлением вреда. Эту позицию можно встретить у А.В. Кайшева³ и М.А. Стадник⁴. Как отмечает А.В. Ендольцева, неполное возмещение вреда может учитываться лишь в качестве смягчающего обстоятельства, но не в качестве основания для принятия решения о

¹ Постановление Могочинского районного суда Забайкальского края № 1-252/2019 1-28/2020 от 22 января 2020 г. по делу № 1-252/2019 // Сайт Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/gnJZqEZtBYHf/> (дата обращения 29.04.2022).

² Приговор Фокинского городского суда Приморского края № 1-101/2019 1-11/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 1-101/2019 // Сайт Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/2hvJOAGnFfgH/> (дата обращения 29.04.2022).

³ Кайшев А.В. Уголовно-правовое значение компромиссов и поощрений : 12.00.08: «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кайшев Александр Владимирович ; Удмуртский государственный университет – Ижевск, 2005. – С. 102.

⁴ Стадник М.А. Деятельное раскаяние как институт освобождения от уголовной ответственности : 12.00.08: «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Стадник Мария Андреевна ; Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел РФ. – СПб., 2017. С. 113.

деятельном раскаянии лица¹.

На наш взгляд следует согласиться с С.А. Грачевым, который указал, что добровольное возмещение причиненного ущерба или устранение причиненного вреда как элемент деятельного раскаяния может быть только полным. В тоже время частичное возмещение причиненного ущерба может учитываться в качестве обстоятельства, характеризующего личность виновного, что также имеет значение при определении наказания за совершенное лицом преступление².

В судебной практике отмечается необходимость детально прописывать в постановлении о прекращении уголовного дела то, каким образом было осуществлено возмещение вреда и обосновывать, что этими действиями действительно были восстановлены нарушенные права потерпевшего лица. Так, Президиум Томского областного суда отменил все ранее вынесенные судебные постановления и направил дело на новое рассмотрение в связи со следующими обстоятельствами. Суд указал, что в деле имеется информация о том, что потерпевшая обратилась к Е. с гражданским иском о возмещении вреда в размере 100000 рублей, при этом Е. выплатил потерпевшей 80000 рублей. В постановлении Президиум указал, что суд первой инстанции, признавая достаточным выплату потерпевшей обвиняемым суммы в размере 80000 рублей, не мотивировал, каким образом это восстановило нарушенные права и интересы потерпевшей, не указал и не дал оценку, какие именно действия Е., направленные на заглаживание причиненного преступлением вреда в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 75 УК РФ, помимо признания им своей вины и положительных характеристик, явились по своему содержанию достаточным основанием для признания его ут-

¹ Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: 12.00.08: «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Ендольцева Алла Васильевна ; Московский университет МВД России – М., 2005. – С. 192.

² Грачев С.А. Границы деятельного раскаяния лица, которому предъявлено постановление о производстве обыска / С.А. Грачев // В сборнике: Государство и право в изменяющемся мире. материалы II научно-практической конференции с международным участием. Нижний Новгород: Российский государственный университет правосудия, Приволжский филиал, 2017. – С. 535-540.

ратившим общественную опасность и, следовательно, для принятия решения о прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием¹.

В качестве примера правильных действий со стороны суда можно привести действия Шарьинского районного суда Костромской области, который при рассмотрении дела Т. установил, что представитель потерпевшего не возражал против прекращения уголовного дела и дал пояснения о том, что ущерб от преступления был возмещен в полном объеме².

В качестве другого примера можно рассмотреть постановление, вынесенное по уголовному делу Г., которая, будучи налоговым инспектором, присвоила денежные средства, выданные ей в качестве командировочных расходов. Ее действия были квалифицированы по ч. 3 ст. 160 УК РФ (впоследствии признак «с использованием служебного положения» был исключен из квалификации действий Г.). При этом, из материалов дела следовало, что Г. совершила преступление небольшой тяжести впервые, сама сообщила в бухгалтерию о присвоении денег и все их вернула, сожалела и переживала по поводу содеянного. На основании изложенного, Г. была освобождена от уголовной ответственности на основании ст. 75 УК РФ³.

Между тем, как отмечает С.А. Шумаков, мнение потерпевшего относительно возмещения вреда должно учитываться все же во вторую очередь, а в первую очередь суд должен установить сам по себе объективный факт наличия возмещения вреда, причиненного преступлением, поскольку само по себе мнение потерпевшего имеет большее значение в ситуации, когда рассматривается освобождение от уголовной ответственности именно в связи с примирением с ним⁴.

¹ Постановление Президиума Томского областного суда от 27.11.2019 по делу N 44у-91/2019 // СПС «КонсультантПлюс» – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.02.2022)

² Постановление Шарьинского районного суда от 17.03.2022 о прекращении уголовного дела по делу № 1-55 /2021 // Сайт Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qTqz8PLyRmrK/> (дата обращения 28.02.2022)

³ Обзор судебной практики Челябинского областного суда за первый квартал 2010 года от 12.04.2010 // СПС «КонсультантПлюс» – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.02.2022)

⁴ Шумаков С.А. Возмещение ущерба как условие освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим / С.А. Шумаков // Российский следователь. – 2021. – № 3. – С. 46-49.

В литературе встречается позиция, в соответствии с которой к перечнюотягчающих обстоятельств следует добавить такое обстоятельство как невозмещение причиненного ущерба или неустранение причиненного ущерба, что предположительно может повлечь за собой повышение эффективности добровольного возмещения причиненного ущерба¹. На наш взгляд с указанной позицией согласиться нельзя, поскольку будет утрачен признак добровольности указанных действий. Так, лицо совершившее преступление будет совершать эти действия не в связи с глубокими эмоциональными переживаниями из-за совершенного им деяния, преследуя цели загладить свою вину и продемонстрировать отсутствие общественной опасности, а для неприменения к лицу более сурового наказания. Помимо этого, это обстоятельство будет ставить под сомнение и принцип презумпции невиновности лица, а также защиту лица от неналожения на него обязанностей по свидетельствованию против самого себя, поскольку сложится такая ситуация, что в случае, если лицо не будет свидетельствовать против самого себя, то оно понесет более суровую ответственность.

Таким образом, под возмещением ущерба или заглаживанием вреда, причиненного преступлением иным образом, следует понимать действия лица, которые объективно обеспечивают полное восстановление имущественных и иных прав потерпевшего, которым был причинен вред совершенным преступлением, что заключается в полном, насколько это возможно, уменьшении вредных последствий преступления. Указанный элемент состава деятельного раскаяния имеет ключевое значение, поскольку в нем наиболее проявляется нивелирование общественной опасности лица, совершившего преступления, поскольку само это лицо в настоящее время добровольно стремится устранить все последствия совершенного им деяния, позволяя государству не затрачивать на это свои усилия.

¹ Шувалова А.Е. Проблемы применения института деятельного раскаяния / А.Е. Шувалова, Е.Ю. Попов // В сборнике: Актуальные проблемы реформирования современного законодательства. сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018 год. – Уфа: Аэтерна, 2018. – С. 208.

Теперь, когда нами были рассмотрены все формы деятельного раскаяния, следует рассмотреть вопрос о том, необходимо ли, чтобы все три формы, предусмотренные ч. 1 ст. 75 УК РФ, были в действиях лица, чтобы в его отношении можно было осуществить освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Так, Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 постановления от 27.06.2013 № 19 по этому вопросу указывает, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить (например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее содействие лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии)¹.

Основным исключением из вышеуказанных форм деятельного раскаяния является именно явка с повинной, поскольку в ряде случаев она может быть затруднена или невозможна.

В теории уголовного права имеется три основных позиции относительно необходимости наличия всех признаков в составе деятельного раскаяния:

1) теория кумулятивности, в соответствии с которой для деятельного раскаяния требуются все действия, которые содержатся в ч. 1 ст. 75 УК РФ. Так, В. Михайлов указывал, что буквальное толкование этой нормы требует наличия в действиях лица всех указанных в ней признаков².

2) теория разумной кумулятивности, которая соотносится с действующей позицией Верховного Суда РФ, обозначенной нами ранее. Так, еще до закрепления этой позиции на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ

¹ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 8.

² Михайлов В. Признаки деятельного раскаяния / В. Михайлов // Российская юстиция. – 1998. – № 4. – С. 5.

она поддерживалась А. Савкиным, который отмечал, что на практике часть признаков деятельного раскаяния может отсутствовать, а также, помимо этого, неудавшиеся попытки заглаживания причиненного вреда и предотвращения преступного результата тоже должны относиться к признакам деятельного раскаяния¹. Также эта позиция поддерживалась В. Коломеец, который отмечал, что не было никаких оснований считать, что все признаки, содержащиеся в ч. 1 ст. 75 УК РФ должны обязательно присутствовать в действиях лица². Подобный подход поддерживал также и А. Чувилев, который, однако, отметил, что лицо должно осуществлять все действия, которое оно может совершить, и будет не правильным считать деятельным раскаянием ситуацию, когда лицо осуществило явку с повинной, однако в дальнейшем не желает по каким-либо причинам называть своих соучастников или возмещать материальный ущерб, причиненный преступлением³.

3) теория антикумулятивности, согласно которой деятельное раскаяние образует любое действие, названное в ч. 1 ст. 75 УК РФ. Так, по мнению Л.В. Головки, не является обязательным наличие полной совокупности названных в ст. 75 УК РФ действий, как и в принципе совокупности вообще. Автор отмечает, что данная норма представляет собой дискреционные полномочия правоприменительного органа и в этом вопросе излишняя юридическая казуистика видится излишней⁴.

Вышеуказанный подход иногда можно встретить в судебной практике. Так, Альшевский районный суд Республике Башкортостан в апелляционном постановлении указал, что «для признания лица подлежащим освобождению от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием необходимо наличие обязательных условий, таких как совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые, а также наличия хотя бы одной из форм деятель-

¹ Савкин А. Деятельное раскаяние - свобода от ответственности / А. Савкин // Российская юстиция. – 1997. – № 12. – С. 35-37.

² Коломеец В.К. Явка с повинной: новая трактовка / В.К. Коломеец // Российская Юстиция. – 1997. – № 10. – С. 35-36.

³ Чувилев А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. / А. Чувилев // Уголовное право. – 1998. – № 2. – С. 13.

⁴ Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве: монография / Л.В. Головки – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 428.

ного раскаяния, указанной в ч. 1 ст. 75 УК РФ, перечень которых является примерным»¹.

Тем не менее, на наш взгляд, наиболее правильной видится именно вторая теория, тем более что она уже отражена в действующем толковании ч. 1 ст. 75 УК РФ Верховным Судом РФ, что придает ей дополнительную прочность.

Таким образом, деятельное раскаяние в своей структуре состоит из оснований деятельного раскаяния, к которым относятся различные его формы, характеризующие позитивное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление, при этом эти формы отражены в ч. 1 ст. 75 УК РФ. Для лица, совершившего преступление, обязательно осуществить все действия, которые он объективно может совершить, однако в случае если какое-либо действие для совершения невозможно, например явка с повинной, то правоприменительный орган может эту форму в рамках необходимой для соблюдения совокупности признаков в составе деятельного раскаяния не учитывать.

2.2 Дополнительные условия для признания правомерности деятельного раскаяния

В качестве дополнительных признаков, которые характеризуют деятельное раскаяние и содержатся в тексте п. 1 ст. 75 УК РФ следует рассматривать следующие: 1) совершение преступления впервые; 2) совершение преступления небольшой или средней тяжести; 3) лицо перестало быть общественно опасным в связи с деятельным раскаянием.

В тексте уголовного закона отсутствует определение лица, впервые совершившего преступления. При этом, судебная практика однозначно называет обстоятельства, с которыми связывается совершение лицом преступления впервые. Так, согласно п. 2 постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 № 19 к таким лицам относятся:

¹ Апелляционное постановление Альшеевского районного суда Республики Башкортостан № 10-17/2019 от 27 ноября 2019 г. по делу № 10-17/2019 // Сайт Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/tL7z7r3mfeHY/> (дата обращения 28.02.2022).

а) лица, совершившие одно или несколько преступлений, ни за одно, из которых лицо не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении лица на момент совершения им нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении лица на момент совершения нового преступления вступил в силу, но имеются обстоятельства, аннулирующие правовые последствия привлечения суда к уголовной ответственности (истечение сроков давности исполнения приговора, снятие или погашение судимости);

г) на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) лицо ранее совершило преступление и было освобождено от уголовной ответственности¹.

Пункт «а» из перечня выше можно проиллюстрировать примером постановления о прекращении уголовного дела, вынесенного Василеостровским районным судом Санкт-Петербурга, где А. совершил четыре преступления, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а именно совершил несколько краж с проникновением в чужие жилые помещения. Между тем, судом были учтены следующие обстоятельства, что А. ранее не судим (то есть имевшие место ранее судимости уже были погашены на момент совершения нового преступления), к административной и уголовной ответственности не привлекался, вину свою признал полностью, в совершенном раскаивается, материальный ущерб потерпевшему возмещён в полном объёме, является студентом, в связи с чем судом было прекращено уголовное дело в связи с деятельным раскаянием².

По мнению А.В. Бриллиантова А.В. и А.Н. Караханова А.Н. лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, если оно ранее было осуждено за какое-либо преступление и является

¹ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.

² Постановление Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга № 1-XX 1-252/2012 от 14 мая 2012 г. // Сайт Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/z1Uhq6oC6Aml/> (дата обращения 28.02.2022).

судимым (вид и размер наказания, в данном случае, значения не имеют)¹. Похожей позиции придерживается и Д.А. Пархоменко, указывая, что именно факт наличия или отсутствия судимости на момент разрешения вопроса о лице, совершившем преступление впервые является определяющим².

На наш взгляд, положение в постановлении Пленума, относящее к числу лиц, совершивших преступление впервые, лиц, которые были ранее освобождены от уголовной ответственности, вызывает наибольшие дискуссии.

Рассматривая указанную позицию Пленума, А.А. Тришева указывает, что лица, ранее освобожденные от уголовной ответственности отнесены к данному перечню, поскольку освобождение от уголовной ответственности судимости не образует и такое лицо будет всегда признаваться совершившим преступление впервые и подлежать освобождению от уголовной ответственности. По мнению автора, Пленум включая указанную категорию лиц в перечень лиц, совершивших преступление впервые, исходил из того, что суды вправе по своему усмотрению применять положения об освобождении от уголовной ответственности и отказать в их применении с учетом конкретных обстоятельств дела³. Х.Д. Аликперов полагает, что к лицам, совершившим преступление впервые необходимо причислить и лиц, которые были освобождены от уголовной ответственности или отбывания наказания (в связи с актом амнистии или помилования), либо по иным нереабилитирующим основаниям, например с деятельным раскаянием⁴. Похожей точки зрения придерживается и И.Н. Пустовая, указывая, что лицо совершило преступление впервые только после истечения срока дав-

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – С. 294.

² Пархоменко, Д.А. Недостатки судебного толкования понятия лица, впервые совершившего преступление // Д.А. Пархоменко // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 9. – С. 147-153.

³ Тришева, А.А. Комментарий к постановлению от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» / А.А. Тришева // Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: НОРМА, 2014. – 816 с.

⁴ Аликперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности. / Аликперов Х. Д. – М.: Ин-т повышения квалификации руководящих кадров Генер. прокуратуры РФ, 2001. – С. 27-28.

ности привлечения к уголовной ответственности за ранее совершенное преступление¹.

Как отмечают Э.В. Густова, Е.И. Марков, применение пп. «д» п. 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 № 19 порождает «накопительную систему» преступлений и противоречит принципу неотвратимости наказания. Неоднократная преступная деятельность лица свидетельствует о повышенной общественной опасности лица, совершившего преступление, а также то, что в отношении указанного лица не сработала ни общая, ни частная превенция. В связи с этим авторы считают, что Пленум Верховного Суда РФ должен дополнить подп. «д» п. 2 постановления № 19 после слов «освобождения от уголовной ответственности» формулировкой «...единожды, а равно за преступление с неосторожной формой вины, а также по реабилитирующим основаниям»².

Указанная спорная ситуация привела и к реагированию со стороны Министерства внутренних дел РФ, которые предложили проект федерального закона о внесении изменений в ст. 75 УК РФ, в рамках которого данную статью предполагается дополнить примечанием следующего содержания: «Действие части первой настоящей статьи, статьи 76, частей первой и второй статьи 76¹ и статьи 76² настоящего Кодекса не распространяется на лиц, ранее освобождавшихся от уголовной ответственности по любому из оснований, предусмотренных указанными положениями настоящего Кодекса»³. Между тем, данный проект федерального закона пока находится лишь на стадии общественного обсуждения и до внесения его в Государственную Думу РФ дело еще не дошло.

¹ Пустовая, И.Н. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования с освобождением лица от уголовной ответственности : ст. ст. 6-9 УПК РСФСР : 12.00.09 «Уголовный процесс» автореферат диссертации на соискание степени кандидата юридических наук / Пустовая Ирина Николаевна ; Юж.-Ур. гос. ун-т. – Челябинск, 2001. С. 9.

² Густова, Э.В. Уголовно-правовая регламентация и реализация деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности / Э.В. Густова, Е.И. Марков // Российский юридический журнал. – 2020. – № 4. – С. 53.

³ Проект федерального закона «О внесении изменения в статью 75 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части совершенствования института освобождения от уголовной ответственности)» // Федеральный Портал Проектов Нормативных Правовых Актов: Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения – URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=90296> (дата обращения 28.02.2022)

Таким образом, вопрос о допустимости освобождения от уголовной ответственности при условии, что лицо ранее уже освобождалось от уголовной ответственности, в том числе и в связи с деятельным раскаянием, неизбежно рассматривается исследователями со стороны допустимости предоставления правоприменителю полномочий о самостоятельном решении данного вопроса, где одни исследователи считают, что законодатель либо хотя бы Пленум Верховного Суда РФ должно прийти к точному алгоритму действий суда, а другие исследователи считают, что если такая ситуация возникнет, то она в любом случае будет учтена судом при принятии решения о вынесении постановления о прекращении уголовного дела или об отказе в таковом.

На наш взгляд, предложение по изменению ст. 75 УК РФ в рамках проекта Министерства внутренних дел РФ, выглядит приемлемым и обоснованным, поскольку это исключило бы применение положений о деятельном раскаянии к лицам, которые ранее уже освобождались ранее от уголовной ответственности, однако превентивное действие уголовного закона, направленного на поддержание положительного поведения с их стороны не оказало на них необходимого воздействия.

Текстуально ч. 1 ст. 75 УК РФ указывает на совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые. Означает ли это, что в случае, если лицо ранее совершило тяжкое или особо тяжкое преступление, а затем, когда юридическая значимость этих преступлений еще не утратилась, вновь совершило преступление небольшой или средней тяжести, то предыдущие, более тяжкие преступления не будут учитываться для применения деятельного раскаяния? По мнению В.В. Сверчкова вышеуказанная ситуация допускается¹. Однако мы склонны согласиться с позицией В.К. Дуюнова, который отметил, что смысл закона в данном случае несет иное толкование, поскольку, по существу, в нем не идет речь о возможности освобождения от уголовной ответственности

¹ Сверчков В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики: монография / В.В. Сверчков – СПб.: Юридический центр, 2008. – С. 99.

лиц, которые ранее совершили преступление иной категории¹. Именно поэтому мы предлагаем разделение дополнительных признаков деятельного раскаяния именно на 1) совершение преступления впервые и 2) совершение преступления небольшой или средней тяжести. То, что ранее совершенное преступление лица, юридическая значимость которого утрачена, может относиться к любой категории преступлений, косвенно подтверждается и тем, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ при анализе случаев, в которые преступление считается совершенным впервые, не делается никакого акцента на тяжесть совершенного ранее преступления².

Что касается условия о том, что преступление должно быть совершено небольшой или средней тяжести, то это условие выглядит достаточно простым для проверки правоприменителем. Категория преступления определяется в соответствии со ст. 15 УК РФ, в соответствии с которой в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные Кодексом, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.

В силу ч. 2 ст. 15 УК РФ к преступлениям небольшой тяжести относятся умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает трех лет лишения свободы, тогда как в соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ к преступлениям средней тяжести относятся умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы.

Между тем, ч. 6 ст. 15 УК РФ предусматривает определенную долю дискреции правоприменителя при определении категории преступления, так как

¹ Дуюнов В.К. Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания: монография / В.К. Дуюнов. – Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2001. – С. 34-35.

² О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.

суд с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления. При этом из буквального толкования текста закона получается, что такое действие суд осуществляется одновременно с назначением наказания лица, поскольку возможность осуществления судом такого действия напрямую установлена в зависимости от наказания, которое назначено осужденному. Так, в силу ч. 6 ст. 15 УК РФ суд вправе:

1) Снизить категорию преступления с средней тяжести на небольшой тяжести суд может, если осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание

2) Снизить категорию преступления с тяжкого на средней тяжести суд может, если осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание

3) Снизить категорию преступления с особо тяжкого на тяжкое суд может, если осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы.

С введением вышеуказанной нормы в действие с 2011-го года начала складываться противоречивая судебная практика, где суды в рамках постановления о прекращении уголовного дела указывали на снижении категории преступления и одновременно прекращали уголовное дело в связи с деятельным раскаянием.

Так, Олёкминский районный суд Республики Саха, рассмотрев дело А., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (грабеж с применением насилия, относится к категории тяжких преступлений), принял во внимание обстоятельства, что преступление не привело к тяжким последствиям, подсудимый признал вину, активно способствовал раскрытию преступления, добровольно возместил причиненный ущерб. Суд в резолютивной части постановления о прекращении уголовного дела указал

следующее: «снизить категорию преступления с тяжкого на преступление средней тяжести... А... освободить от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием»¹.

Аналогичная ситуация сложилась в деле К., С. и Б., которым Павинский районный суд Костромской области также снизил в рамках резолютивной части категории преступления с тяжкого на средней тяжести и этим же постановлением освободил их от уголовной ответственности².

В п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 в изначальной редакции была принята попытка установить определенный стандарт применения вышеуказанной нормы, а именно было указано, что если суд, постановляя приговор, принимает решение о снижении категории преступления то при наличии оснований, предусмотренных статьями 75, 76, 76.1 и 78 УК РФ, он освобождает осужденного от отбывания назначенного наказания, а не от ответственности³. И хотя этот пункт на текущий момент исключен из вышеуказанного постановления, но эти же положения в настоящее время содержатся в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10, где достаточно точно определено, что суд должен постановить приговор, резолютивная часть которого должна содержать решения о признании подсудимого виновным в совершении преступления, о назначении ему наказания, об изменении категории преступления на менее тяжкую с указанием измененной категории преступления, а также об освобождении от отбывания назначенного наказания⁴.

И хотя, с одной стороны, Пленум Верховного Суда РФ дал четкий ориентир судам, как поступать в такой сложной ситуации, на наш взгляд при осуще-

¹ Постановление Олекминского районного суда Республики Саха (Якутия) № 1-21/2013 от 26 февраля 2013 г. по делу № 1-21/2013 // Сайт Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/c3lSp6BU6RUC/> (дата обращения 28.02.2022).

² Постановление Павинского районного суда Костромской области № 1-3/2013 от 22 февраля 2013 г. // Сайт Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fyB9hS7FqsUC/> (дата обращения 28.02.2022).

³ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.

⁴ О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 7.

ствлении подобного толкования он значительно вышел за пределы толкования нормы, по существу, создав новую норму об освобождении лица от наказания, поскольку в гл.12 УК РФ дан исчерпывающий перечень оснований для освобождения от наказания. И хотя это толкование безусловно обеспечивает более гуманное отношение к подсудимому, но было бы правильно, если бы такие нормы были закреплены именно на законодательном уровне в рамках главы 12 УК РФ.

Таким образом, по условиям деятельного раскаяния, а именно по совершению преступления впервые и совершению преступления небольшой или средней тяжести, можно сделать следующие выводы. По обоим условиям есть необходимость в корректировке уголовного закона, в первом случае корректировке, которая оградит ст. 75 УК РФ от злоупотреблений, а именно не позволит применять её в отношении лиц, которые уже были ранее освобождены от уголовной ответственности в соответствии с одним из оснований, предусмотренных гл. 11 УК РФ, во втором же случае есть необходимость точно и на уровне закона определить место применения ч. 6 ст. 15 УК РФ в связке с ст. 75 и другими статьями гл. 11 УК РФ, возможно путем внесения новых статей или статьи в гл. 12 УК РФ.

Следующим рассматриваемым условием для применения положения ч. 1 ст. 75 УК РФ является то, что «вследствие деятельного раскаяния лицо перестало быть общественно опасным». В силу постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 этот признак имеет существенное значение, поскольку в п. 2 постановления подчеркивается, что деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным. При этом, разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности судам необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. Признание ли-

цом своей вины без совершения действий, предусмотренных указанной нормой, не является деятельным раскаянием¹.

Таким образом, из буквального толкования позиции Пленума Верховного суда РФ исходит, что лицо обязано помимо совершения действий, относящихся к формам деятельного раскаяния, также утратить признак собственной общественной опасности, при том, что оценка этого признака практически полностью отдана на усмотрение правоприменителя.

Данный признак в ч. 1 ст. 75 УК РФ был введен Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ². При этом некоторые авторы критично высказываются к его наличию в данной норме. Так, А.В. Ендольцева отмечает, что утрата общественной опасности лицом, совершившим преступление, характерна для всех видов освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных гл. 11 УК РФ, и его введение отдельно для деятельного раскаяния вызывает недоумение и излишние размышления по поводу того, что это условие необязательно для других видов освобождения от уголовной ответственности³. В то же время, другие исследователи также указывали, что положение об утрате общественной опасности являются «мертвой» нормой, поскольку отсутствуют четкие критерии для определения смысла этой нормы⁴.

Как пример обратного подхода, С.А. Шумаков как раз указывает на то, что ст. 75 УК РФ требует установить признаки утраты лицом общественной опасности вследствие соответствующего позитивного постпреступного поведения, тогда как примирение с потерпевшим выявление этого обстоятельства не подразумевает⁵.

¹ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

³ Ендольцева, А.В. Утрата лицом своей прежней общественной опасности как условие освобождения от уголовной ответственности // Юрист-правовед. – 2016. – № 6. – С. 76.

⁴ Бутенко Т.П. Оценка общественной опасности лица в контексте применения ч. 1 ст. 75 УК РФ / Т.П. Бутенко, М.Г. Петров // Законность. – 2012. – № 9. – С. 55-56.

⁵ Шумаков С.А. Проблемы соотношения норм об освобождении от уголовной ответственности, связанных с возмещением ущерба / С.А. Шумаков // Российский следователь. – 2021. – № 7. – С. 65-68.

Так или иначе, в отличии от ранее рассмотренных форм деятельного раскаяния (явка с повинной, способствование раскрытию и расследования и т.д.), которые все же в законе были определены с определенной долей конкретизации, что позволяет выявить их объективное содержание, рассматриваемый признак характеризуется, исходя из вышеупомянутого толкования Пленума Верховного суда РФ высокой степенью абстрактности и как минимум, на наш взгляд, он поглощает собой в том числе и все предусмотренные ч. 1 ст. 75 УК РФ формы деятельного раскаяния, однако ими не ограничивается. Так, А. Х-И. Хамаганова указывает, что установление факта утраты общественной опасности требует выявления данных о личности виновного, что требует от правоохранительных органа исследовать все доступные данные о личности виновного – по месту работы, учебы, жительства и т.п. – и только при наличии положительно характеризующих данных можно считать возможным освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием¹. О необходимости исследования личности лица, совершившего преступление, отмечает также И.А. Ключиков, утверждая, что при оценке общественной опасности лица должны учитываться следующие обстоятельства: лицо активно сотрудничало со следствием и признало свою вину, в том числе и в ходе судебного заседания, и, кроме того, в отношении этого лица имеются положительно характеризующие его сведения².

Тем не менее, для применения этого признака необходимо прийти к пониманию того, что такое общественная опасность лица, совершившего преступление и что такое утрата этой общественной опасности. Так, по мнению А.В. Ендольцевой, общественная опасность лица, совершившего преступления, определяется характером и степенью общественной опасности совершенного им деяния, а также постпреступным поведением такого лица с момента совершения преступления до вынесения приговора. Утрата общественной опасности, в

¹ Хамаганова, А. Х-И Проблемы уголовно-правового значения данных о личности виновного при освобождении его от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / А. Х-И. Хамаганова. // Журнал российского права. – 2007. – № 8. – С. 54.

² Ключиков И.А. О соблюдении судами общих условий прекращения уголовных дел в связи с деятельным раскаянием // Судья. – 2014. – № 10. – С. 25-28.

свою очередь, обусловлена позитивным постпреступным поведением лица, совершившего преступление¹.

На наш взгляд, можно согласиться с подходом А.В. Ендольцевой, устанавливающим производность общественной опасности лица от общественной опасности совершенного им преступления. В свою очередь, для оценки общественной опасности преступления в силу ч. 1 ст. 15 УК РФ используются термины характер и степень, которые п. 1 постановления пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 толкуются следующим образом:

1) Характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред.

2) Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание и относящиеся к совершенному преступлению также учитываются при определении степени общественной опасности преступления².

При этом, тот же пункт вышеуказанного постановления пленума Верховного Суда РФ также дает возможность понять, какие именно характеристики личности лица, совершившего преступления, может учитывать суд при оценке общественной опасности лица. К таковым могут, в частности, относиться данные о семейном и имущественном положении совершившего преступления лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родителей,

¹Ендольцева, А.В. Утрата лицом своей прежней общественной опасности как условие освобождения от уголовной ответственности // Юрист-правовед. – 2016. – № 6. – С. 76.

² О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.

других близких родственников). При этом к таковым не должно относиться в качестве отрицательно характеризующих личность такие данные, которые свидетельствуют о наличии у него погашенных или снятых в установленном порядке судимостей¹.

Так, в рамках обзора Верховным Судом РФ судебной практики прекращения военными судами уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием было также указано на необходимость учета данных о личности лица, совершившего преступления. Верховным Судом был положительно оценен отказ в прекращении уголовного дела Пятигорским гарнизонным военным судом, в рамках которого суд в основание отказа положил негативную характеристику П. по месту службы, а именно наличие неоднократных грубых нарушений воинской дисциплины (ему был объявлен выговор за неуставные взаимоотношения, строгий выговор за нетактичное поведение с сослуживцами, строгий выговор за нарушение распорядка дня и строгий выговор за нетактичное поведение с офицером), причем как до совершения преступления, так и впоследствии².

В качестве другого примера можно привести апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия. Суд, рассматривая жалобу прокурора на постановление о прекращении уголовного дела, указал, что подсудимая Т. хотя и осуществила явку с повинной и способствовала раскрытию преступления, но при этом по месту жительства характеризуется как лицо, злоупотребляющее спиртными напитками, не работает и возместила незначительную часть причиненного ею ущерба. В связи с этим суд посчитал, что в материалах уголовного дела не содержится доказательств утраты Т. общественной опасности и отменил постановление суда, передав дело на новое судебное разбирательство³.

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.

² Обзор судебной практики прекращения военными судами уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием: обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 01.06.2005 // СПС «КонсультантПлюс» – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.02.2022).

³ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Карелия от 09.06.2014 по делу № 22-990/2014 // СПС «КонсультантПлюс» – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.02.2022).

В то же время, Апелляционным постановлением Верховного суда Республики Мордовия от 15.08.2018 по делу N 22-1088/2018 было оставлено в силе ранее вынесенное постановление о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием. Суд принял во внимание, что в рамках дела учитывалось, что для обоснования утраты Т. общественной опасности принимались во внимание данные, характеризующие его личность, его состояние здоровья, наличие заболеваний. Судом первой инстанции исследовались и были учтены при вынесении постановления положительные характеристики подсудимого с места работы и жительства, многочисленные награды, почетные грамоты и благодарности¹.

По делу Ф. Костромской областной суд также оставил в силе ранее принятый судебный акт о прекращении уголовного дела при следующих обстоятельствах. По делу Ф., обвиняемой по ч. 1 ст. 158 и ч. 1 ст. 161 УК РФ прокурор в представлении указывал на то, что Ф. не принесла извинений потерпевшей, а также то, что потерпевшая считает, что утраченное ей имущество (крестик, использованный для крещения ребенка) имеет невосполнимый характер. В то же время суд посчитал, что по делу было верно установлено наличие деятельного раскаяния, выраженного в том, что суд учел все необходимые для установления утраты общественной опасности лица вследствие деятельного раскаяния обстоятельства, а именно: признание вины и раскаяние в содеянном, полное добровольное возмещение вреда потерпевшим, а также данные о её личности – отсутствие фактов привлечения к административной и уголовной ответственности ранее, положительная характеристика по месту проживания, наличие детей, перемена места работы. При этом суд отметил, что фактическое примирение с потерпевшей стороной не относится к числу обязательных условий для прекращения уголовного дела в отношении лица, утратившего свою общественную опасность, ввиду деятельного раскаяния².

¹ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Мордовия от 15.08.2018 по делу N 22-1088/2018 // СПС «КонсультантПлюс» – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.02.2022)

² Апелляционное постановление № 22-832/2018 от 2 октября 2018 г. по делу № 22-832/2018 // Сайт Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ЕоуфууТу1СНк/> (дата обращения 28.02.2022).

Также по делу Ф. учитывались такие данные о её личности, как отсутствие фактов привлечения к административной и уголовной ответственности ранее, положительная характеристика по месту проживания, наличие детей, перемена места работы.

О наличии общественной опасности лица, на наш взгляд, может также свидетельствовать совершение им нового преступления после того, как это лицо уже ранее освобождалось от уголовной ответственности по любому из оснований, предусмотренных гл. 11 УК РФ. Пока в законодательство не внесено положений, которые бы прямо запрещали судам принимать решение об освобождении лица от уголовной ответственности при наличии такого обстоятельства, суды как минимум могут руководствоваться этой позицией.

Таким образом, для определения утраты общественной опасности лица правоприменительный орган должен, помимо наличия форм деятельного раскаяния, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ, осуществить также исследование личности лица и его поведения как до совершения преступления так и после, и только при наличии позитивного посткриминального поведения и данных, положительно характеризующих личность лица, можно говорить об утрате лицом общественной опасности и возможности освобождения его от уголовной ответственности.

3 Проблемы применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

3.1 Проблемы применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК).

При исследовании проблемных вопросов применения положений ч. 1 ст. 75, регулирующих освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, прежде всего хотелось бы обратиться к проблеме оценочных признаков в уголовном праве.

Так, в теории уголовного права даются следующие определения таких признаков:

В.Н. Кудрявцев выделял среди признаков состава преступления постоянные и переменные признаки. Оценочные признаки, в свою очередь, представляют из себя, по его мнению, разновидность переменных признаков, при определении содержания которых суд не просто должен соотнести фактические обстоятельства дела с признаком, но и самостоятельно принять участие в формулировании содержания признака посредством своего правосознания¹.

В свою очередь, Я.М. Брайнин считает, что оценочные понятия являются «неконкретизированными законодателем и уточняемыми органом, применяющим закон»². В.В. Питецкий к числу оценочных относит признаки, «которые дают возможность законодателю включать в область правового регулирования большое количество явлений, предметов, состояний, отличающихся различными эмпирическими свойствами, и содержание которых в большинстве случаев устанавливается с учетом конкретных обстоятельств

¹ Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений: монография / В.Н. Кудрявцев – М.: Юридическая литература, 1972. – С. 134.

² Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение: монография / Я.М. Брайнин – М. : Юридическая литература, 1967. –С. 63.

уголовного дела и в значительной степени определяется правосознанием правоприменителя»¹.

А.В. Наумов пишет, что это оценочные понятия – это «те признаки состава преступления, которые определяются не законом или иным нормативно-правовым актом, а правосознанием лица, которое применяет соответствующую норму, исходя из конкретных обстоятельств дела»².

Общим для вышеуказанных классических определений оценочного признака так или иначе выступает отсылка к правосознанию лица, как к ключевому инструменту, посредством которого происходит формирование содержания признака.

В то же время, имеются и определения, которые делают упор на другие ключевые моменты в рамках оценочного понятия. Так, Н.Ф. Кузнецова указывает на то, что оценочные признаки подлежат раскрытию «в зависимости от места, времени, обстановки и других обстоятельств совершения данного деяния»³. В то же время, А.А. Малиновский делает акцент на том, что оценочное понятие представляет собой указания на наиболее общий признак явления или процесса, а специфичные, частные его признаки в законодательстве отсутствуют и выявляются либо через толкование, либо путем различного рода разъяснений или уточнений, даваемых судебной практикой и подзаконными актами⁴.

В то же время, на наш взгляд, нельзя считать признак оценочным, если он полностью раскрыт в подзаконном акте. Однако может быть спорной ситуация, если такой же признак раскрыт в судебной практике, в особенности на уровне Постановления Пленума Верховного Суда РФ. В силу п. 1 ч. 3 ст. 5 Федерального Конституционного закона от 05.02.2014 N 3-ФКЗ «О Верховном

¹Питецкий В.В. Конкретизация оценочных признаков уголовного законодательства // Советская юстиция. –

1991. – № 2. – С. 12-13.

² Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. По материалам следственной и прокурорско-судебной практики: Учебное пособие. / А.В. Наумов – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1973. – С. 97.

³ Российское уголовное право: Курс лекций. Т. III. Преступления против личности / Под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2000. – С. 21.

⁴ Малиновский А.А. Оценочные понятия в законодательстве / А. А. Малиновский // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. Т. 1. / Под ред. В.М. Баранова – Нижний Новгород: Нижегородское книжное издательство, 2001. – С. 268.

Суде Российской Федерации» Пленум Верховного Суда РФ рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации. При этом, как отмечают В.П. Кашепов и В.И. Руднев, так как, «разъяснения, изложенные в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, обзорах законодательства и судебной практики, имеют конституционную основу, формируют единство судебной практики по конкретным вопросам применения действующего законодательства, они являются обязательными для судов общей юрисдикции»¹. В связи с этим, если Пленум Верховного Суда РФ даст точное и исчерпывающее определение признаку, не раскрытому в законодательстве, такой признак также утратит свой оценочный характер, ведь судья по конкретному делу не будет иметь права вносить в применение соответствующего признака какое-либо свое видение при наличии действующей позиции Верховного Суда РФ.

Вопрос оценочных понятий имеет значение во многом потому, что наличие таких понятий применительно к конкретному уголовному делу выступает основанием для осуществления судьейского усмотрения². Решение по толкованию той или иной нормы, принятое в рамках судебного усмотрения, не должны быть подлежащим оспариванию (по-крайней мере в контексте именно толкования, которое суд дал конкретным оценочным понятиям) в вышестоящем суде.

В то же время, как отмечают исследователи, судебное усмотрение не должно превращаться в судебную ошибку, то есть в «умышленное нарушение

¹ Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. – М.: НОРМА, 2017. – С. 121.

² Егорова, О.А. К вопросу о понятии судьейского усмотрения в условиях современного общества / О.А. Егорова // Судейское усмотрение: сборник статей / Е.В. Авдеева, Г.А. Агафонова, М.Д. Беляев и др.; отв. ред. О.А. Егорова, В.А. Вайпан, Д.А. Фомин; сост. А.А. Суворов, Д.В. Кравченко. М.: Юстицинформ, 2020. С. 12.

судом (судьей) положений процессуального и материального права, прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, иных лиц»¹.

Исходя из вышеперечисленных положений, рассмотрим содержание ч. 1 ст. 75 УК РФ на предмет наличия в норме оценочных признаков.

Как мы уже рассматривали ранее, некоторые признаки из этой части имеют определение: преступление небольшой или средней тяжести определяется через положений УК РФ, явка с повинной определяется через положения УПК РФ. В то же время, такие признаки как «возмещение ущерба» и «заглаживание вреда» имеют свое определение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Также можно сказать и про способствование раскрытию и расследованию преступления, однако с той оговоркой, что определение этих признаков содержится применительно к смягчающим обстоятельствам (ст. 61 УК РФ)².

Как отмечают Н.В. Артеменко и Н.Г. Шимбарева, судебское усмотрение предлагается и в случае, когда судья, снизив категорию преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ, принимает решение об освобождении от уголовного наказания, поскольку в силу п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. N 10 ситуация «позволяет» (на этом делают акцент авторы) суду принять такое решение³.

Наиболее, однако, проблемным с точки зрения толкования остается признак ч. 1 ст. 75 УК РФ, выраженный в том, что «лицо вследствие деятельного раскаяния утрачивает общественную опасность». Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27.06.2013 № 19 данное обстоятельство раскрыл, указав лишь на явную ситуацию, в которой его быть не

¹ Егорова, О.А. К вопросу о понятии судебного усмотрения в условиях современного общества / О.А. Егорова // Судейское усмотрение: сборник статей / Е.В. Авдеева, Г.А. Агафонова, М.Д. Беляев и др.; отв. ред. О.А. Егорова, В.А. Вайпан, Д.А. Фомин; сост. А.А. Суворов, Д.В. Кравченко. М.: Юстицинформ, 2020. С. 16-17.

² Определение дано в п. 30: О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.

³ Артеменко, Н.В. Применение ч. 6 ст. 15 Уголовного кодекса: комментарий Постановления Пленума / Н.В. Артеменко, Н.Г. Шимбарева // Уголовное право. – 2019. – № 4. – С. 4-10.

может, а именно в случае, когда лицо лишь признало вину, но никаких действий, предусмотренной ч. 1 ст. 75 УК РФ, не совершило. В остальном Пленум отметил, что суды должны учитывать все действия, совершенные в рамках ч. 1 ст. 75 УК РФ и информацию о личности лица, совершившего преступления.

При этом, нередко именно по этому признаку бьют вышестоящие суды, отменяя постановления о прекращении уголовного дела. Так, Верховный суд Республики Саха (Якутия) отменил постановление нижестоящего суда, указав на следующие обстоятельства. Нижестоящим судом уголовное дело было прекращено в соответствии с ч. 1 ст. 75 УК РФ с указанием на то, что одсудимый впервые совершил преступление небольшой тяжести, явился с повинной, способствовал раскрытию и расследованию преступления, возможными при сложившихся условиях действиями загладил причиненный вред иным способом, положительно характеризуется, раскаялся в содеянном, вследствие чего перестал быть общественно опасным. В то же время, Верховный суд Республики Саха (Якутия) помимо всего прочего указал на то, что подсудимый ранее привлекался к административной ответственности, в связи с чем был лишен прав на управление транспортным средством, но после привлечения к административной ответственности не сделал для себя никаких положительных выводов, на путь исправления не встал, напротив, вновь управлял транспортным средством, которое является само по себе объектом повышенной опасности, и контроль за которым в ходе движения он должен был обеспечивать, в состоянии алкогольного опьянения. В связи с этим суд посчитал, что А. не утратил общественную опасность¹.

К вопросу судебного усмотрения при применении положений ч. 1 ст. 75 УК РФ относится и рассмотренный нами ранее вопрос о том, должно ли лицо, совершившее преступление, совершить все действия, перечисленные в ч. 1 ст. 75 УК РФ или может совершить только часть из них. Так, например,

¹ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 08.06.2021 по делу № 22-894/2021 // СПС «КонсультантПлюс». –URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.04.2022)

Верховный суд Республики Тыва отменил постановление нижестоящего суда о прекращении уголовного дела, которое было вынесено с ссылкой на то, что О., хотя и не возместил причиненный ущерб и не загладил вред, но впервые был привлечен к ответственности, вину признал полностью, активно способствовал расследованию уголовного дела путем дачи правдивых показаний, в связи с чем может быть освобожден от уголовной ответственности. В то же время, Верховный Суд Республики Тыва эту позицию посчитал несостоятельной, поскольку по мнению суда, лицо, совершившее преступление, должно совершить либо все действия, предусмотренные ч. 1 ст. 75 УК РФ, либо те из них, что возможно объективно совершить, а в ином случае отсутствует утрата общественной опасности лицом¹.

Таким образом, учитывая эти примеры и примеры из второго раздела, следует отметить, что хоть в рамках ч. 1 ст. 75 УК РФ имеют место оценочные признаки, но многие из них в значительной мере раскрыты и определены на уровне вышестоящих судов или даже Пленума Верховного Суда РФ и судебное усмотрение в контексте их толкования может иметь ограниченный характер.

В то же время, наибольший вопрос применительно к усмотрению в рамках ч. 1 ст. 75 УК РФ возникает в связи с применяемой в норме формулировке «лицо... может быть освобождено от уголовной ответственности», поскольку эта формулировка в принципе ставит вопрос о том, что даже при наличии всех обстоятельств, предусмотренных данной нормой, обязан ли суд её применять или нет?

Толкования от Пленума Верховного Суда РФ, позволяющего дать ответ на вышеуказанный вопрос, к сожалению, нет. Что интересно, в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 формулировка «право, а не обязанность суда» содержится, но применительно к вопросу освобождения от уголовной ответственности по сроку давности за

¹ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Тыва от 21.09.2021 № 22-1393/2021 // СПС «КонсультантПлюс». –URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.04.2022).

преступления, наказанием за которое может выступать пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

В литературе высказываются разные мнения по поводу этой нормы. Так, Э.В. Густова и Е.И. Марков считают, что вместо формулировки «может быть освобождено» должна быть формулировка «освобождается» и сама норма должна иметь императивный характер¹. В то же время, Г.Н. Кучеров, напротив, считает, что применение дискреционной модели регулирования в данном случае является благом, поскольку сведение роли правоприменителя к формальной проверке обстоятельств для применения нормы может породить порочную практику прекращения уголовных дел о преступлениях с крайне высокой общественной опасностью и в целом может установить примат формализма над справедливостью в этом вопросе².

Между тем, в судебной практике в основном держится позиция о наличии у суда дискреции в решении данного вопроса. Так, встречаются судебные решения, где суды подчеркивают наличие судебного усмотрения в конкретном деле. Например, Верховный суд Республики Дагестан от 17.06.2020 по делу N 22-882/2020 оставил в силе ранее вынесенный приговор суда, указав, что «применение ч. 1 ст. 75 УК РФ является правом суда, а не обязанностью, и с учетом личности виновного и фактических обстоятельств дела не требует обязательного применения даже при наличии оснований, предусмотренных указанными статьями»³. Похожую формулировку использовал Верхнеуральский районный суд Челябинской области, оставляя в силе постановление нижестоящего суда, поскольку он указал, что «освобождение лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является правом суда и осуществляется по его усмотрению, обусловленному, в том числе, интуицией, знанием дела, опытом и уверенностью в последующем

¹ Густова, Э.В. Уголовно-правовая регламентация и реализация деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности / Э.В. Густова, Е.И. Марков // Российский юридический журнал. – 2020. – № 4. – С. 57.

² Кучеров, Г.Н. Дискреционная модель правового регулирования прекращения уголовного дела и уголовного преследования: proetcontra // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 11. – С. 220-222. (214 – 222)

³ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Дагестан от 17.06.2020 по делу N 22-882/2020 // СПС «КонсультантПлюс». –URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.04.2022).

позитивном поведении лица, освобождаемого от ответственности»¹. Аналогичная формула применяется и Московским городским судом².

В то же время, ситуаций, где бы вышестоящими судами отменялись приговоры нижестоящих судов в связи с неприменением норм о деятельном раскаянии, практически не встречается. Единичные найденные случаи подобного обычно касаются больше процессуальных нарушений. Например, Пятый кассационный суд общей юрисдикции отменил апелляционное постановление нижестоящего суда в связи с тем, что в нарушение требований ч. 2 ст. 389.28 УПК РФ суд второй инстанции не проверил доводы защиты о необходимости применения ст. 75 УК РФ. В данном случае суду кассационной инстанции показалось неправильным с точки зрения процессуальных норм, что апелляционный суд не указал, какие именно фактические обстоятельства не позволяют применить в отношении Ж. правила ст. 75 УК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что с точки зрения защиты усмотрения судьи в вопросе неприменения ч. 1 ст. 75 УК РФ вышестоящие суды в рамках рассмотрения обвинительных приговоров практически всегда стоят на защите такого усмотрения, чего однако не скажешь об усмотрении судьи применительно к постановлению о прекращении уголовного дела, практика отмены которых гораздо более распространена. Все же, на наш взгляд, это видится не очень правильным, поскольку получается приоритет обвинительного уклона в данном вопросе – ведь право судьи решать о применении ч. 1 ст. 75 УК РФ в случае принятия им положительным сомнений может быть легко подвергнуто сомнению вышестоящим судом, тогда как обвинительный приговор при неприменении ч. 1 ст. 75 УК РФ оспорить будет практически невозможно. На наш взгляд, эта ситуация видится не совсем справедливой, тем более, что специальные случаи освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 2 ст. 75 УК РФ) подлежат

¹ Апелляционное постановление Верхнеуральского районного суда Челябинской области от 21.07.2017 по делу № 10-11/2017 // Официальный сайт Верхнеуральского районного суда Челябинской области. –URL: <https://vural-chel.sudrf.ru/> (дата обращения 28.04.2022).

² Об отказе в передаче кассационной жалобы на судебные акты для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции: постановление Московского городского суда от 05.09.2019 № 4у-1572/2019 // СПС «КонсультантПлюс» –URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.04.2022).

применению во всех случаях, когда присутствуют соответствующие обстоятельства, поскольку там норма сформулирована императивно. В связи с этим, мы считаем, что следует согласиться с ранее приведенной позицией Э.В. Густовой и Е.И. Маркова о том, что ч. 1 ст. 75 УК РФ должна быть сформулирована императивно – не как «может быть освобождено», а как «освобождается». Это не лишит судов всего усмотрения в рамках этой нормы, поскольку даже без этой формулировка она содержит в себе ряд оценочных понятий, но в любом случае обеспечит более справедливую судебную практику без уклона исключительно в отмену постановлений о прекращении уголовных дел.

В то же время, следует отметить, что даже в том случае, если суд отказывает в применении положений ч. 1 ст. 75 УК РФ, позитивное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление, не остается без правовых последствий. Явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему являются обстоятельствами, смягчающими уголовную ответственность в соответствии с п «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и здесь суд не имеет усмотрения и будет обязан данные обстоятельства учесть в качестве таковых и применить в том числе и в рамках связанных с ними норм, предусмотренных например ст. 62 (Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств) или ст. 64 (Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление) УК РФ. Неучет обстоятельств влечет отмену судебного приговора либо за нарушение норм Общей части УК РФ (если обстоятельство вообще не было указано в приговоре), либо за несправедливость приговора, если назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности виновного или чрезмерно суровое наказание (ст. 389.18 УПК РФ).

Таким образом, на текущий момент применение положений ч. 1 ст. 75 УК РФ является правом, а не обязанностью суда, при этом в норме имеется ряд

оценочных понятий, которые суд вынужден восполнять каждый раз в рамках конкретных обстоятельств дела, с учетом как позитивного посткриминального поведения лица, совершившего преступления, так и данных о его личности. В то же время, судебское усмотрение, на наш взгляд, проявляется неравномерно и в настоящее время присутствует обвинительный уклон, когда судебское усмотрение при принятии постановления о прекращении уголовного дела является гораздо более узким, нежели при вынесении обвинительного приговора с учетом позитивного поведения лица как смягчающих обстоятельств, поскольку приговор, в отличие от постановления, точно не будет отменен вышестоящими судами. На наш взгляд, эту ситуацию необходимо менять и применение ч. 1 ст. 75 УК РФ должно иметь императивный характер, а судебское усмотрение должно касаться не решения вопроса о применении данной нормы, а касаться только рассмотрения судов отдельных содержащихся в ней признаков

3.2 Проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по нормам Особенной части УК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 75 УК РФ лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса. При буквальном толковании ст. 75 УК РФ складывается впечатление, что все имеющиеся в Особенной части виды освобождения от уголовной ответственности являются разновидностями деятельного раскаяния. Однако во многих случаях условия применения деятельного раскаяния не соответствуют условиями применения специальных видов освобождения от уголовной ответственности¹.

¹ Сабнин С.Н. Некоторые проблемы законодательной регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности / С.Н. Сабнин, Д.А. Гришин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 2. – С. 61.

Особенная часть УК РФ содержит в себе 50 примечаний к статьям, на основании которых суд может освободить лицо совершившее преступление от уголовной ответственности. Рассматриваемые примечания формулируются законодателем без единой структуры, содержат в себе различные признаки и требования к действиям лица, совершившего преступление. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности по объекту посягательства можно разделить на:

1. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности за преступления против личности (примечания к статьям 110.2, 122, 126, 127.1, 134, 145.1, 157 УК РФ);

2. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономики (примечания к ст. 178, 184, 195, 196, 198, 199, 199.1, 199.3, 200.1, 200.3, 200.5, 200.7, 204, 204.1, 204.2 УК РФ);

3. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности за преступления против общественной безопасности и общественного порядка (примечания к ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 210, 212, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3 УК РФ);

4. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности за преступления против государственной власти (примечания к ст. 275, 282.1, 282.2, 282.3, 284.1, 291, 291.1, 291.2, 307, 322.2, 322.3 УК РФ);

5. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности за преступления против военной службы (примечание к ст. 337, 338 УК РФ).

Следует отметить, что не все преступления, примечания к которым позволяют освободить лицо от уголовной ответственности являются тяжкими или особо тяжкими. Указанное обстоятельство порождает неясность правовой природы некоторых примечаний.

Так, ст. 127.1 УК РФ (Торговля людьми) содержит в себе преступление средней тяжести. В соответствии с примечанием 1 к указанной статье: «лицо, впервые совершившее деяния, предусмотренные частью первой или пунктом "а" части второй настоящей статьи, добровольно освободившее потерпевшего и

способствовавшее раскрытию совершенного преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Как отмечает Д.Е. Ермакова, примечание к указанной статье может рассматриваться как 1) один из специальных случаев деятельного раскаяния в смысле, как это предусмотрено ч. 2 ст. 75 УК РФ или 2) как один из общих случаев деятельного раскаяния по смыслу ч. 1 ст. 75 УК РФ¹. На наш взгляд, следует учитывать, что рассматриваемое примечание не содержит в себе указание на явку с повинной и возмещение вреда, причиненного преступлением. И если мы будем придерживаться второго подхода к природе рассматриваемого примечания, мы должны говорить о том, что наличие указанных признаков должно быть обязательным для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Таким образом, в примечании к ст. 127.1. просто будет отсутствовать практический смысл, поскольку суд будет руководствоваться признаками, предусмотренными ч. 1 ст. 75 УК РФ.

Указанной позиции придерживается и ВС РФ. Так, в соответствии с п. 7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 освобождение от уголовной ответственности за преступление небольшой или средней тяжести в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части УК РФ, производится по правилам, установленным такими примечаниями. При этом выполнения общих условий, предусмотренных частью 1 статьи 75 УК РФ, не требуется.

Также следует сделать оговорку, о том, что примечания к ст. 122 (Заражение ВИЧ-инфекцией), 134 (Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста) и 205 (Террористический акт), 205.1 (Содействие террористической деятельности) 337 (Самовольное оставление части или места службы), 338 (Дезертирство) УК РФ имеют свои особенности и едва ли могут быть причислены к деятельному раскаянию. Так, все указанные примечания не содержат в себе указание на по-

¹ Ермакова, Е.Д. Торговля людьми: проблемы освобождения от уголовной ответственности. / Е.Д. Ермакова // Вестник российского университета кооперации. – 2015. – № 2. – С. 75.

сткриминальное позитивное поведение лица, совершившего преступление, в результате которого происходит утрата деянием общественной опасности.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением К.В. Авсеницкой, которая критикует указанные положения, указывая, что они не являются деятельным раскаянием. Так, применительно к ст. 122 основанием для освобождения от уголовной ответственности является лишь достижение согласия потерпевшего на причинение вреда здоровью, а посткриминальное позитивное поведение лица не предусмотрено в принципе. Вступление в брак с потерпевшей, как основание для освобождения от ответственности по ст. 134 УК РФ, не является устранением общественной опасности ни лица, совершившего преступления, ни совершенного деяния, а с учетом возраста потерпевшей может восприниматься безнравственно. В отношении ст. 205 УК РФ следует отметить, что в ней предусмотрен частный случай добровольного отказа от совершения преступления¹. С последним выводом согласны не все исследователи. Так, М.А. Стадник рассматривает указанный случай в качестве специального вида деятельного раскаяния².

Относительно примечаниям к ст. 337 и 338 УК РФ, необходимо отметить, что там также не содержится указание на посткриминальное позитивное поведение субъекта преступления, лишь на причины, которыми руководствовалось лицо перед совершением преступления. Указанный вывод соответствует толкованию, которое дал Пленум ВС РФ относительно понятия «стечения тяжелых обстоятельств», под которыми необходимо понимать объективно существовавшие на момент самовольного оставления части (места службы) неблагоприятные жизненные ситуации личного, семейного или служебного характера,

¹ Авсеницкая К.В. Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Авсеницкая Ксения Вячеславовна ; Российская правовая академия Министерства юстиции РФ. – М., 2014. С. 49-50.

² Стадник, М.А. Специальные виды деятельного раскаяния и особенности деятельного раскаяния соучастников / М.А. Стадник. // Вестник Санкт-петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 102.

воспринимавшиеся военнослужащим как негативные обстоятельства, под воздействием которых он принял решение совершить преступление¹.

Попытки выделить единый критерий, который был бы заложен законодателем во все примечания, регламентирующие специальные виды освобождения от уголовной ответственности, видятся весьма проблематичными. Некоторые авторы выделяют в качестве единого критерия добровольность. Например, Е.А. Белоусова и Р.Г. Степанов указывают, что добровольность является общим для всех (за исключением примечаний к ст. 337, 338 УК РФ) РФ) специальных оснований освобождения от уголовной ответственности обстоятельством, подлежащим доказыванию. Добровольность в контексте примечаний к названным статьям УК РФ означает, что «лицо имело реальную возможность поступить иначе, а выбрало прекращение, признание и раскрытие своего участия в преступлении»². Мы считаем, что указанная позиция является непрочной, поскольку авторы сами выделяют исключение из этого правила. Кроме того, на наш взгляд из указанной тенденции также выбивается и примечание к ст. 206 УК РФ, в соответствии с которым лицо может осуществить освобождение заложника как добровольно, так и по требованию властей.

На наш взгляд, все примечания в той или иной степени содержат в себе указание на обязательное положительное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление. В иных случаях (мы их указывали выше) – деятельное раскаяние отсутствует.

Учитывая изложенные обстоятельства, мы считаем, что при изучении специальных видов освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным следует в первую очередь остановиться на особенностях формулирования законодателем отдельных примечаний.

В ряде примечаний имеется оговорка «если в его действиях не содержится иного состава преступления» (примечания к статьям 110.2 (Организация дея-

¹ П. 18: О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 (ред. от 23.12.2010) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 6.

² Белоусова Е.А. К вопросу о деятельном раскаянии / Е.А. Белоусова, Р.Г. Степанова // Ленинградский юридический журнал. 2017. – № 1. – С. 175.

тельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства), 126 (Похищение человека), 127.1 (Торговля людьми), 178 (Ограничение конкуренции), 195 (Неправомерные действия при банкротстве), 196 (Преднамеренное банкротство), 205.3 (Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности), 205.4 (Организация террористического сообщества и участие в нем), 205.5 (Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации), 208 (Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем), 210 (Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)), 212 (Массовые беспорядки), 275 (Государственная измена), 282.1 (Организация экстремистского сообщества), 282.2 (Организация деятельности экстремистской организации), 282.3 (Финансирование экстремистской деятельности), 284.1 (Осуществление деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности), 322.2 (Фиктивная регистрация гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в РФ и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в РФ), 322.3 (Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в РФ). Ее можно воспринимать по-разному. Так, в соответствии из п. 17 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» лицо может быть освобождено от уголовной ответственности на основании примечания 1 к ст. 127.1. УК РФ, при этом добровольное освобождение потерпевшего (потерпевших) не освобождает виновное лицо от уголовной ответственности за иные незаконные действия, в том числе за деяния, совершенные в ходе торговли людьми, если они содержат состав самостоятельного преступления¹. Таким образом, складывается

¹О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – №3.

два толкования указанного примечания. Первое – за преступление, предусмотренное ст. 127.1 УК РФ, лицо освобождается от уголовной ответственности, а за другие преступления – подлежит наказанию. Второе – что лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности по ст. 127.1. УК РФ, если лицо в процессе торговли людьми совершило иные преступления.

Похожее толкование указанного признака содержится и в п. 8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» в тех случаях, когда условием освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к статье Особенной части УК РФ является отсутствие в действиях лица иного состава преступления, судам следует иметь в виду, что применение примечания допускается и в случае совершения лицом совокупности преступлений (например, освобождению лица, добровольно прекратившего участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшего оружие, от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к статье 208 УК РФ не препятствует привлечение его к ответственности за совершение убийства в составе незаконного вооруженного формирования)¹.

Таким образом, хотя буквальное толкование указанного признака говорит о необходимости отсутствия совершения иного преступления в принципе, толкование Верховного Суда РФ свидетельствует о том, что даже при совершении иного преступления, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности.

Ряд примечаний Особенной части, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности содержат в себе лишь указание на возмещение вреда (примечания к статьям 157 (Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей), 200.3 (Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства РФ об участии в долевом строитель-

¹ П. 8: О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 8.

стве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости) УК РФ) либо на указание полного возмещения вреда и совершения указанного преступления впервые (145.1 (УК РФ), 198 (Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица - плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов), 199 (Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией - плательщиком страховых взносов), 199.1 (Неисполнение обязанностей налогового агента), 199.3 (Уклонение страхователя - физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд) УК РФ). Указанные нормы направлены на поощрение возмещения вреда, причиненного преступлением и скорейшего устранения негативных экономических последствий, причиненных преступлением, и являются частными случаями освобождения от ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ)¹.

Исходя из всего вышеизложенного, не все примечания Особенной части УК, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности, можно рассматривать в качестве разновидностей деятельного раскаяния. В ряде случаев к одному и тому же преступлению возможно применить как ч. 1 ст. 75 УК РФ, так и примечание к статье Особенной части. При этом примечания к статьям Особенной части могут воплощать в себе проявления таких уголовно-правовых институтов, как добровольный отказ или освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба. В случае невыполнения каких-либо требований примечания, возможно, если соблюдены условия ч. 1 ст. 75 УК РФ, применение деятельного раскаяния на общих основаниях. Это является положительной тенденцией, направленной на гуманизацию и поощрение посткриминального поведения, поскольку могут возникать ситуации, когда лицо совершившее преступление не может по каким-либо обстоятельствам выпол-

¹ Благов Е.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба / Е.В. Благов // Актуальные проблемы российского права.– 2019.– № 8.– С. 119.

нить все особые требования, предусмотренные статьей, тогда как своим деятельным участием уменьшает общественную опасность совершенного им деяния.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного нами исследования положений ст. 75 УК РФ, а также других взаимосвязанных с ними положений УК РФ, других законодательных актов, судебной практики и теоретических разработок, касающихся института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, нами были сделаны следующие выводы:

1) Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием на текущий момент представляет из себя разновидность освобождения от уголовной ответственности. Правовая природа института деятельного раскаяния комплексная – это и уголовно-правовой, и уголовно-процессуальный институт, поскольку реализация процессуального оформления деятельного раскаяния происходит в соответствии с положениями ст. 28 УПК РФ. Уголовно-процессуальное законодательство содержит нормы о порядке прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием. Перекрестное правовое и процессуальное регулирование деятельного раскаяния позволяет говорить о комплексной природе этого института.

2) Социально правовое значение рассматриваемого института состоит в следующем: правоприменитель видит в деятельном раскаянии один из путей к возможности скорейшего раскрытия конкретного преступления, а стимулом для лица встать на этот путь, является соответствующие уголовно-правовые последствия деятельного раскаяния, закрепленные в законе. Последствиями различных проявлений деятельного раскаяния являются либо смягчение наказания (п. «и», «к» ч.1 ст. 61, ст.62 УК РФ 1996 г.), либо освобождение от уголовной ответственности.

3) Структура деятельного раскаяния состоит из оснований деятельного раскаяния, к которым относятся различные его формы, характеризующие позитивное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление, при этом эти формы отражены в ч. 1 ст. 75 УК РФ. Для лица, совершившего преступление, обязательно осуществить все действия, которые он объективно мо-

жет совершить, однако в случае если какое-либо действие для совершения невозможно, например явка с повинной, то правоприменительный орган может эту форму в рамках необходимой для соблюдения совокупности признаков в составе деятельного раскаяния не учитывать.

4) К дополнительным условиям применения деятельного раскаяния относятся такие условия, как а) совершение преступления впервые; б) совершение преступления небольшой или средней тяжести; в) лицо перестало быть общественно опасным в связи с деятельным раскаянием.

5) При определении утраты лицом общественной опасности правоприменительный орган должен, помимо наличия форм деятельного раскаяния, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ, осуществить также исследование личности лица и его поведения как до совершения преступления так и после, и только при наличии позитивного посткриминального поведения и данных, положительно характеризующих личность лица, можно говорить об утрате лицом общественной опасности и возможности освобождения его от уголовной ответственности.

6) На текущий момент применение положений ч. 1 ст. 75 УК РФ является правом, а не обязанностью суда, при этом в норме имеется ряд оценочных понятий, которые суд вынужден восполнять каждый раз в рамках конкретных обстоятельств дела, с учетом как позитивного посткриминального поведения лица, совершившего преступления, так и данных о его личности.

7) Исходя из всего вышеизложенного, не все примечания Особенной части УК, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности, можно рассматривать в качестве разновидностей деятельного раскаяния. В ряде случаев к одному и тому же преступлению возможно применить как ч. 1 ст. 75 УК РФ, так и примечание к статье Особенной части. Сами примечания к статье Особенной части могут воплощать в себе проявления таких уголовно-правовых институтов, как добровольный отказ или освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, При этом, в случае невыполнения каких-либо требований примечания, возможно, если соблюдены условия ч. 1 ст.

75 УК РФ применение деятельного раскаяния на общих основаниях. Это является положительной тенденцией, направленной на гуманизацию и поощрение посткриминального поведения, поскольку могут возникать ситуации, когда лицо совершившее преступление не может по каким-либо обстоятельствам выполнить все особые требования, предусмотренные статьей, тогда как своим деятельным участием уменьшает общественную опасность совершенного им деяния.

На основании проведенных исследований и сделанных выводов, нами сформулированы следующие предложения для совершенствования законодательства в рамках регулирования правового института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием:

1) Унифицировать используемую терминологию положений п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ и ч. 1 ст. 75 УК РФ.

2) Дать толкование на уровне Постановления Пленума Верховного суда РФ, определив, что способствование раскрытию и расследованию преступления заключается в реализации подозреваемым или обвиняемым своих уголовно-процессуальных прав и совершении им иных действий, способствующих созданию или изысканию доказательств наличия обстоятельств, которые подлежат установлению в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

3) Скорректировать ст. 75 УК РФ, дополнив её примечанием следующего содержания: «Действие части первой настоящей статьи, статьи 76, частей первой и второй статьи 76¹ и статьи 76² настоящего Кодекса не распространяется на лиц, ранее освобождавшихся от уголовной ответственности по любому из оснований, предусмотренных указанными положениями настоящего Кодекса»

4) На текущий момент применение положений ч. 1 ст. 75 УК РФ является правом, а не обязанностью суда, при этом в норме имеется ряд оценочных понятий, которые суд вынужден восполнять каждый раз в рамках конкретных обстоятельств дела, с учетом как позитивного посткриминального поведения лица, совершившего преступления, так и данных о его личности. В

то же время, судебское усмотрение, на наш взгляд, проявляется неравномерно и в настоящее время присутствует обвинительный уклон, когда судебское усмотрение при принятии постановления о прекращении уголовного дела является гораздо более узким, нежели при вынесении обвинительного приговора с учетом позитивного поведения лица как смягчающих обстоятельств, поскольку приговор, в отличие от постановления, не будет отменен вышестоящими судами по мотиву необоснованного неприменения судом норм ч. 1 ст. 75 УК РФ. На наш взгляд, эту ситуацию необходимо менять и применение ч. 1 ст. 75 УК РФ должно иметь императивный характер, а судебское усмотрение должно касаться не решения вопроса о применении данной нормы, а касаться только рассмотрения судов отдельных содержащихся в ней признаков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – ст. 4398.
2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: ООН; Декларация, Международный документ от 29 ноября 1985 // СПС «КонсультантПлюс». –URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.02.2022)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 28.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25.– ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 28.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – ст. 4921.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 26. – ст. 3139.
6. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.
7. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.
8. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 8.

9. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 // "Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.

10. О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 7.

11. О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 6.

12. О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 3.

13. Проект федерального закона «О внесении изменения в статью 75 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части совершенствования института освобождения от уголовной ответственности)» // Федеральный Портал Проектов Нормативных Правовых Актов: Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения – URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=90296> (дата обращения 28.02.2022)

14. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25.12.1958 (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 6.

15. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. (в ред. от 27.10.1960, утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

16. Уголовный Кодекс РСФСР, утв. постановлением ВЦИК от 01.06.1922 (в ред. от 01.06.1922, утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.02.2022).

17. Уголовный кодекс РСФСР, утв. Постановлением ВЦИК от 22.11.1926 (в ред. от 22.11.1926, утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.02.2022).

18. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года (утратило силу). / Издано проф. Имп. Училища правоведения... Н. С. Таганцевым. СПб. : тип. М. Стасюлевича, 1886 .- 714 с. // Официальный сайт Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина – URL: <https://www.prilib.ru/item/459770> (дата обращения: 28.02.2022).

Правоприменительные акты

19. Обзор судебной практики прекращения военными судами уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием: обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 01.06.2005 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.02.2022).

20. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 14 января 2004 г. № 906п03пр (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 7.

21. Определение судебной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам от 08.12.2009 г. по делу № 72-Д09-14 // Сайт Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/LU1OKLiZ4IWu/> (дата обращения 28.02.2022)

22. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 сентября 2011 г. N 66-О11-121 (извлечение) // Сайт Верховного Суда РФ – URL: <http://www.vsrp.ru/files/13850/> (дата обращения 28.02.2022)

23. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.09.2021 г. № 16-УДП21-19-К4 // Сайт Верховного Суда РФ – URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2035170 (дата обращения 28.02.2022)

24. Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт. –

URL http://usd.orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&id=428 (дата обращения 28.02.2022).

25. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.09.2021 N 77-3873/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.02.2022)

26. Об отказе в передаче кассационной жалобы на судебные акты для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции: постановление Московского городского суда от 05.09.2019 № 4у-1572/2019 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.04.2022).

27. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Карелия от 09.06.2014 по делу № 22-990/2014 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.02.2022).

28. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Мордовия от 15.08.2018 по делу N 22-1088/2018 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.02.2022)

29. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 08.06.2021 по делу № 22-894/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.04.2022).

30. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Тыва от 21.09.2021 № 22-1393/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.04.2022).

31. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Дагестан от 17.06.2020 по делу N 22-882/2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.04.2022).

32. Апелляционное постановление Верхнеуральского районного суда Челябинской области от 21.07.2017 по делу № 10-11/2017 // Официальный сайт Верхнеуральского районного суда Челябинской области URL: <https://vural--chel.sudrf.ru/> (дата обращения 28.04.2022).

33. Постановление Президиума Томского областного суда от 27.11.2019 по делу N 44у-91/2019 // СПС «КонсультантПлюс». –URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.02.2022)

34. Апелляционное постановление № 22-832/2018 от 2 октября 2018 г. по делу № 22-832/2018 // Сайт Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ЕоуфууTu1СНк/> (дата обращения 28.02.2022).

35. Апелляционное постановление Альшеевского районного суда Республики Башкортостан № 10-17/2019 от 27 ноября 2019 г. по делу № 10-17/2019 // Сайт Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/tL7z7r3mfeHY/> (дата обращения 28.02.2022).

36. Постановление Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга № 1-XX 1-252/2012 от 14 мая 2012 г. // Сайт Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/z1Uhq6oC6Aml/> (дата обращения 28.02.2022).

37. Постановление Олекминского районного суда Республики Саха (Якутия) № 1-21/2013 от 26 февраля 2013 г. по делу № 1-21/2013 // Сайт Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/c3lSp6BU6RUC/> (дата обращения 28.02.2022).

38. Постановление Павинского районного суда Костромской области № 1-3/2013 от 22 февраля 2013 г. // Сайт Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fyB9hS7FqsUC/> (дата обращения 28.02.2022).

39. Постановление Шарьинского районного суда от 17.03.2022 о прекращении уголовного дела по делу № 1-55 /2021 // Сайт Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qTqz8PLyRmrK/> (дата обращения 28.02.2022)

40. Постановление Щучанского районного суда Курганской области № 1-54/2021 от 18 июня 2021 г. по делу № 1-54/2021 // Сайт Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/3jTx6D9yD75c/> (дата обращения 28.02.2022)

41. Постановление Емельяновского районного суда Красноярского края № 1-255/2020 от 16.07.2020 г. по делу № 1-255/2020 // Сайт Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/g8noj1hZPAQk/> (дата обращения 29.04.2022)

42. Постановление Могочинского районного суда Забайкальского края № 1-252/2019 1-28/2020 от 22 января 2020 г. по делу № 1-252/2019 // Сайт Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/gnJZqEZtBYHf/> (дата обращения 29.04.2022).

43. Приговор Фокинского городского суда Приморского края № 1-101/2019 1-11/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 1-101/2019 // Сайт Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/2hvJOAGnFfgH/> (дата обращения 29.04.2022).

44. Обзор судебной практики Челябинского областного суда за первый квартал 2010 года от 12.04.2010 // СПС «КонсультантПлюс». –URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.02.2022)

45. Справка по результатам обобщения судебной практики применения судами Ставропольского края норм главы 11 УК РФ, регуливающей освобождение от уголовной ответственности по делам, рассмотренным в 2011 году и первом квартале 2012 года // Официальный сайт Ставропольского Краевого суда – URL: http://kraevoy.stv.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=126 (дата обращения 28.02.2022)

Специальные, учебные и иные источники

46. Абшилава, Г.В. Деятельное раскаяние и явка с повинной, реализуемые в форме досудебного соглашения о сотрудничестве / Г.В. Абшилава // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 4. – С. 258-261.

47. Абшилава, Г.В. Деятельное раскаяние как составная часть досудебного сотрудничества обвиняемого с органом следствия / Г.В. Абшилава // Вестник УЮрГУ. – 2011. – № 27. – С. 30-35.

48. Авсеницкая, К.В. Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Авсеницкая Ксения Вячеславовна ; Российская правовая академия Министерства юстиции РФ. – М., 2014. – 176 с.

49. Александров, А.С. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в гл. 40.1 УПК РФ / А.С. Александров, И.А. Александрова // Уголовный процесс. – 2009. – № 8. – С. 3-11.

50. Аликперов, Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности. / Аликперов Х. Д. – М.: Ин-т повышения квалификации руководящих кадров Генер. прокуратуры РФ, 2001. – 128 с. – ISBN 5-89502-199-9.

51. Алюшкин, П.В. Фактический состав освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : Алюшкин Павел Викторович, Волгоградский государственный университет. – Волгоград, 2001. – 198 с.

52. Артеменко, Н.В. Применение ч. 6 ст. 15 Уголовного кодекса: комментарий Постановления Пленума / Н.В. Артеменко, Н.Г. Шимбарева // Уголовное право.– 2019.– № 4.– С. 4-10.

53. Артикул воинский от 26.04.1715 г., Выверено по изданию: Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А.Г.Маньков. М., Юридическая литература, 1986. // Официальный сайт исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения 28.02.2022).

54. Байрамов, О.Т. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в зарубежных странах / О.Т. Байрамов // В сборни-

ке: III Международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление" (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах. Т. 1: Материалы пленарного заседания – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – С. 242-245.

55. Балафендиев, А.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / А.М. Балафендиев, Я.Л. Калимуллина – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2017. – 136 с. – ISBN: 978-5-00019-843-8

56. Балафендиев, А.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов : 12.00.08: «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Балафендиев Арсен Мирзебегович ; Казанский (Приволжский) федеральный университет – Казань, 2016. 255 с.

57. Баранов, В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права: монография / В.М. Баранов – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 146 с.

58. Белоусова, Е.А. К вопросу о деятельном раскаянии / Е.А. Белоусова, Р.Г. Степанова // Ленинградский юридический журнал. 2017. – № 1. – С. 170-179.

59. Белоусова, Е.А. К вопросу о деятельном раскаянии / Е.А. Белоусова, Р.Г. Степанов // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 1. – С. 170-179.

60. Благов Е.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба / Е.В. Благов // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 8. – С. 118-127.

61. Бондаренко, Н.С. Деятельное раскаяние как уголовно-правовой институт и проблемы его развития на современном этапе / Н.С. Бондаренко // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 12. – С. 231-232.

62. Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение: монография / Я.М. Брайнин – М. : Юридическая литература, 1967. – 240 с.
63. Будякова, Т.П. Виктимологическая профилактика преступлений, причинивших моральный вред: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Будякова Татьяна Петровна, Елецкий государственный университет им. И.А.Бунина - Тамбов, 2009. 501 с.
64. Булышев, Н.Ю. Деятельное раскаяние. Сравнительный анализ законодательств некоторых стран постсоветского пространства / Н.Ю. Булышев // Моя профессиональная карьера. – 2020. – Т. 2. – № 14. – С. 89-91.
65. Бутенко, Т.П. Оценка общественной опасности лица в контексте применения ч. 1 ст. 75 УК РФ / Т.П. Бутенко, М.Г. Петров // Законность. – 2012. – № 9. – С. 55-56.
66. Галимов, О.Х. Примирение сторон как средство защиты прав и интересов несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном судопроизводстве / О.Х. Галимов, М.А. Галимова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 53-61.
67. Гарбатович, Д.А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / Д.А. Гарбатович, З.Г. Сайфуллина // Аллея науки. – 2017. – Т. 3. – № 16. – С. 246-250.
68. Герасимова, Е.К. Явка с повинной: монография / Е.К. Герасимова, под отв. ред. Л.А. Соя-Серко – М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1980. – 58 с.
69. Головкин, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве: монография / Л.В. Головкин – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 542 с. – ISBN: 5-94201-118-4
70. Головкина, Е.Н. Деятельное раскаяние как обстоятельство смягчающее наказание в зарубежных странах и России / Е.Н. Головкина // Студенческий. – 2019. – № 41-5. – С. 94-99.

71. Голубятников, С.П. Проблемы доказывания налоговых преступлений, совершаемых с использованием формально легитимных организаций / С.П. Голубятников // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 5. – С. 41-44.

72. Грачев, С.А. Границы деятельного раскаяния лица, которому предъявлено постановление о производстве обыска / С.А. Грачев // В сборнике: Государство и право в изменяющемся мире. материалы II научно-практической конференции с международным участием. Нижний Новгород: Российский государственный университет правосудия, Приволжский филиал, 2017. – С. 535-540.

73. Григорьев, Н.В. Процессуальные аспекты освобождения от уголовной ответственности по специальным основаниям, предусмотренным Особенной частью УК РСФСР. : специальность 12.00.09: «Уголовный процесс» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Григорьев, Николай Владимирович ; Моск. высш. школа милиции МВД Российской Федерации – М., 1992. – 22 с.

74. Густова, Э.В. Уголовно-правовая регламентация и реализация деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности / Э.В. Густова, Е.И. Марков // Российский юридический журнал. – 2020. – № 4. – С. 52-60.

75. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении: Практическое пособие / С.П. Щерба, А.В. Савкин, под общ. ред. С.П. Щербы. – М.: Спарк, 1997. – 108 с. – ISBN: 5-88914-064-7

76. Дуюнов, В.К. Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания: монография / В.К. Дуюнов. – Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2001. – 171 с.– ISBN: 5-94510-001-3.

77. Егоров, В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. / В.С. Егоров – М.: Московский психолого-социальный институт, 2002. – 279 с. – ISBN: 5-89502-334-5

78. Егорова, О.А. К вопросу о понятии судейского усмотрения в условиях современного общества / О.А. Егорова // Судейское усмотрение: сборник статей / Е.В. Авдеева, Г.А. Агафонова, М.Д. Беляев и др.; отв. ред. О.А. Егорова, В.А. Вайпан, Д.А. Фомин; сост. А.А. Суворов, Д.В. Кравченко.– М.: Юстицинформ, 2020.– С. 12-19

79. Екатерина П. Наказ Комиссии о сочинении проэктановаго уложения, с принадлежащими к тому приложениями. М.: Печатан при Сенате, 1767. - 118 с. // Официальный сайт Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина – URL: <https://www.prlib.ru/item/428545> (дата обращения 28.02.2022).

80. Ендольцева, А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: 12.00.08: «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Ендольцева Алла Васильевна ; Московский университет МВД России – М., 2005. – 396 с.

81. Ендольцева, А.В. Утрата лицом своей прежней общественной опасности как условие освобождения от уголовной ответственности / А.В. Ендольцева // Юрист-правовед. – 2016. – № 6. – С. 73-78.

82. Ермакова, Е.Д. Торговля людьми: проблемы освобождения от уголовной ответственности. / Е.Д. Ермакова // Вестник российского университета кооперации. – 2015. – № 2. – С. 71-75.

83. Желудева, А.Р. Возмещение ущерба или заглаживание вреда иным образом как одна из форм деятельного раскаяния / А.Р. Желудева // Вестник современных исследований. – 2018. – № 4.1. – С. 352-354.

84. Кайшев, А.В. Уголовно-правовое значение компромиссов и поощрений : 12.00.08: «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кайшев Александр Владимирович ; Удмуртский государственный университет – Ижевск, 2005. – 182 с.

85. Ключиков, И.А. О соблюдении судами общих условий прекращения уголовных дел в связи с деятельным раскаянием / И.А. Ключиков // Судья. – 2014. – № 10. – С. 25-28.
86. Коломеец, В.К. Явка с повинной: новая трактовка / В.К. Коломеец // Российская Юстиция. – 1997. – № 10. – С. 35-36.
87. Кочои, С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник. Краткий курс. / С.М. Кочои — М.: Контракт, 2009. – 397 с. – ISBN: 978-5-98209-058-4
88. Криминалистика. Учебник / Б.Е. Богданов, А.Н. Васильев, В.Н. Герасимов, В.П. Герасимов и др.; под ред.: А.Н. Васильева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980 – 496 с.
89. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений: монография / В.Н. Кудрявцев – М.: Юридическая литература, 1972. – 352 с.
90. Кучеров, Г.Н. Дискреционная модель правового регулирования прекращения уголовного дела и уголовного преследования: proetcontra // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 11. – С. 214-222.
91. Лукьянова, А.А. Понятие деятельного раскаяния в уголовном праве России // В сборнике: Проблемы становления гражданского общества. Сборник статей VI Международной научной студенческой конференции. Иркутск: изд-во Иркутского юридического института (филиала) ФГКОУ ВО «Академия Генеральной Прокуратуры РФ», 2018. – С. 86-89.
92. Лустова, О.С. Деятельное раскаяние, эффективность применения поощрительных норм о деятельном раскаянии : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. / Лустова Ольга Сергеевна ; Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ. – СПб., 2004. – 21 с.
93. Малиновский А.А. Оценочные понятия в законодательстве / А. А. Малиновский // Законотворческая техника современной России: состояние,

проблемы, совершенствование. Т. 1. / Под ред. В.М. Баранова – Нижний Новгород: Нижегородское книжное издательство, 2001. – С. 268-272.

94. Михайлов, В. Признаки деятельного раскаяния / В. Михайлов // Российская юстиция. – 1998. – № 4. – С. 5-7.

95. Мухамедзянов, И. Процессуальное оформление явки с повинной / И. Мухмедзянов, В. Карузин // Законность. – 1999. – № 8. – С. 19- 20.

96. Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. По материалам следственной и прокурорско-судебной практики: Учебное пособие. / А.В. Наумов – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1973. – 176 с.

97. Наумов, А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т.1: Общая часть. / А.В. Наумов – М.: ВолтерсКлувер, 2011. – 768 с. – ISBN: 978-5-392-29075-8

98. Пархоменко, Д.А. Недостатки судебного толкования понятия лица, впервые совершившего преступление // Д.А. Пархоменко // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 9. – С. 147-153.

99. Питецкий В.В. Конкретизация оценочных признаков уголовного законодательства // Советская юстиция. –1991. – № 2. – С. 12-13.

100. Псковская Судебная Грамота, 1397 года в пер. Л.В. Черепнина // Электронная библиотека ТФ ЧелГУ: сайт – URL: https://elf.ucoz.net/Pravo/IOGP/pskov_sud_gram.pdf (дата обращения 28.02.2022).

101. Пустовая, И.Н. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования с освобождением лица от уголовной ответственности : ст. ст. 6-9 УПК РСФСР : 12.00.09 «Уголовный процесс» автореферат диссертации на соискание степени кандидата юридических наук / Пустовая Ирина Николаевна ; Юж.-Ур. гос. ун-т. – Челябинск, 2001. – 30 с.

102. Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти т. Т. 2. / Под общ. ред. О.И.Чистякова. - М.: Юрид. Лит., 1985. – 519 с.

103. Российское уголовное право: Курс лекций. Т.Ш. Преступления против личности / Под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2000. – 434 с. – ISBN 5-7444-0874-2

104. Сабитов, Р.А. Теория уголовно-правового регулирования поведения лица после совершения им преступления и вынесения ему приговора / Р.А. Сабитов – М.: Юрлитинформ, 2013. – 364 с. – ISBN 978-5-4396-0264-3
105. Сабнин С.Н. Некоторые проблемы законодательной регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности / С.Н. Сабнин, Д.А. Гришин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 2. – С. 59-66.
106. Савкин, А. Деятельное раскаяние - свобода от ответственности / А. Савкин // Российская юстиция. – 1997. – № 12. – С. 35-37.
107. Сверчков, В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики: монография / В.В. Сверчков – СПб.: Юридический центр, 2008. – 583 с.– ISBN: 978-5-94201-509-2.
108. Соборное уложение 1649 года, выверено по изданию: М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. Соборное уложение 1649 года. М., Изд-во Моск. ун-та, 1961. // Официальный сайт исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (дата обращения 28.02.2022).
109. Стадник, М.А. Деятельное раскаяние как институт освобождения от уголовной ответственности : 12.00.08: «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Стадник Мария Андреевна ; Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел РФ. – СПб., 2017. – 225 с.
110. Стадник, М.А. Специальное основание освобождения от уголовной ответственности в связи деятельным раскаянием / М.А. Стадник // В сборнике: уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова). материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2017. – С. 294-299.

111. Стадник, М.А. Специальные виды деятельного раскаяния и особенности деятельного раскаяния соучастников / М.А. Стадник. // Вестник Санкт-петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 102-106.

112. Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. – М.: НОРМА, 2017. – 432 с. – ISBN 978-5-91768-835-0

113. Судебник 1497 года под редакцией Б.Д. Грекова // Электронная библиотека ТФ ЧелГУ: сайт - URL: https://elf.ucoz.net/Pravo/IOGP/sudebnik_1497.pdf (дата обращения 28.02.2022).

114. Тасаков, В.С. Деятельное раскаяние как основание, смягчающее уголовную ответственность, и принцип гуманизма / В.С. Тасаков // Известия высших учебных заведения. Поволжский регион, Общественные науки. – 2016. – № 1. – С. 64-70.

115. Тришева, А.А. Комментарий к постановлению от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» / А.А. Тришева // Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: НОРМА, 2014. – 816 с. – ISBN 978-5-91768-507-6

116. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – 1184 с. – ISBN: 978-5-392-32744-7.

117. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / Отв.ред. А.И.Рарог. – М., Проспект, 2013. – 494 с. – ISBN: 978-5-392-30499-8.

118. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 466 с. – ISBN: 978-5-8354-0856-6.

119. Фильченко, А.П. Деятельное раскаяние: проблемы конструирования ст. 75 УК РФ. / А.П. Фильченко // LexRussica. – 2017. – № 2. – С. 91-97.
120. Хамаганова, А. Х-И Проблемы уголовно-правового значения данных о личности виновного при освобождении его от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / А. Х-И. Хумаганова. // Журнал российского права. – 2007. – № 8. – С. 52-57.
121. Чернова, А.С. Социально-правовое значение деятельного раскаяния / А.С. Чернова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 39. – С. 778-781.
122. Чувилев, А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. / А. Чувилев // Уголовное право. – 1998. – № 2. – С. 10-13.
123. Шувалова, А.Е. Проблемы применения института деятельного раскаяния / А.Е. Шувалова, Е.Ю. Попов // В сборнике: Актуальные проблемы реформирования современного законодательства. сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018 год. – Уфа: Аэтерна, 2018. – С. 208.
124. Шульга, А.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / А.В. Шульга, Д.И. Лопушанская // В сборнике: Законность в современном обществе. сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 Ч. Ч. 2 Уфа: Аэтерна, 2017. – С. 16-18.
125. Шумаков, С.А. Возмещение ущерба как условие освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим / С.А. Шумаков // Российский следователь. – 2021. – № 3. – С. 46-49.
126. Щерба, С.П. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении / С.П. Щерба, А.В. Савкин. – Красноярск: Спарк, 1997. – 110 с. – ISBN: 5-88914-064-7
127. Юрченко, Э.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, проблемы законодательства и правоприменения / Э.В. Юрченко // Академическая публицистика. – 2018. – № 5. – С. 257-262.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

подпись А.Н. Тарбагаев
инициалы, фамилия

«18» 11 2022 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст.75 УК РФ)

40.04.01 Юриспруденция
40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам

Руководитель	 18.11.2022 подпись, дата	Зав.кафедрой уголовного права, доктор юрид. наук должность, ученая степень	А.Н.Тарбагаев инициалы, фамилия
Выпускник	 18.11.2022 подпись, дата		Д.Е. Пиджаков инициалы, фамилия
Рецензент	 15.11.2022 подпись, дата	Судья Кежемского районного суда, канд.юрид.наук должность, ученая степень	Г.С. Гарбуз инициалы, фамилия

Красноярск 2022